Кланбук:

Каппадокийцы

Clanbook: Cappadocian [WW2805]

Ты притупи, о время, когти льва,
Клыки из пасти леопарда рви...
– В. Шекспир, Сонет № 19

Переводчики:	Дрого, Chuba (Приложение 1), Аноним (Глава 1)
Редакторы:	
Составитель:	alex56
Благодарность:	Сноходец

От составителя: Во-первых, данный перевод «любительский» и не преследует никакой коммерческой цели. Во-вторых, большая часть перевода выполнена Дрого, для него это первый опыт переводов по Миру Тьмы, в процессе работы над ним он использовал авторскую терминологию.

Оглавление:

ГЛАВА ПЕРВАЯ: Откровение для Дитя.....3

ГЛАВА ВТОРАЯ: Смерть среди мертвых.....7

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: Наблюдения и выводы.....33

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: Рать.....66

ПРИЛОЖЕНИЕ I: Знаменитые искатели.....81

ПРИЛОЖЕНИЕ II: Историческая заметка. Что осталось от Каппадокийцев.....85

Смерть – не просто конец, это перерождение. В красивых словесах нет смысла, сокровища на земле собирают только глупцы. Проклятие крови уязвляет сильнее меча, ибо в посмертии ответы так же вызывают всё новые вопросы. Мы знаем горечь смерти и продолжающегося после неё умирания.

ГЛАВА ПЕРВАЯ:
Откровение для Дитя

Я открыл глаза и увидел лишь черноту, окружавшую меня. Я лежал, чувствуя повсюду холодный камень. Мои пальцы и ступни также касались камня: я был в чем-то, похожем на ящик.

Что-то лежало на мне. Оно было легким, кожистым и очень сухим. Быть может, торба с хворостом? Я повертелся немного, пытаясь нащупать границы, и с этой штуки посыпалась пыль, забираясь мне в рот и ноздри. Я заметил, что вещь была почти такой же длины, как и я. О, Господи. Тело!

Я закричал, пытаясь перекатить труп к одному краю и прижаться к другому, хотя небольшие габариты ящика позволили мне лишь протиснуть его к краю. От тела отвалился кусок, и я отшвырнул его подальше, словно отвратительного паука. Я попытался встать и ударился головой о низкую крышку ящика.

Я был похоронен заживо.

Мои глаза широко распахнулись, но при полном отсутствии света это не дало мне ничего. Я свернулся у края моей неуютной могилы, оттолкнув хрупкое тело как можно дальше. Я чувствовал, как старые кости и пергаментная кожа рассыпаются от моих толчков и пинков. Лишь кучка костей осталась от некогда человеческого тела, кучка, которая, как я боялся, могла теперь навсегда стать моей единственной компанией.

Я в ужасе завыл, и холодный пот выступил на моем челе, принося с собой острый запах, ослабляющий меня и одновременно возбуждающий. Это был запах крови. Боже правый, я истекал кровью! Затем я отметил любопытный и ужасающий факт: мое сердце не билось. По моему лицу потекли слезы, усилив запах разложения. Я в самом деле плакал и потел кровью? Я был мертв?

Царапая каменный потолок маленькой тюрьмы, я быстро истер свои руки до окровавленных обрубков в тщетной попытке выбраться. Я не был похоронен заживо; я определенно был мертв. О, милосердный Господь на небесах, помоги мне! Мое сердце застыло, и холод могилы сковал мое тело. «Как это может быть смертью» вопрошает мой пошатнувшийся разум, «когда я все еще могу двигаться?»

«Но какая же это жизнь, если твои сердце и кровь холодны и остановились? Ты был награжден проклятьем Каина».

Голос застал меня врасплох. Я был не один? Неужто крошащийся труп говорил со мной? Ужас моего погребения, должно быть, сводил меня с ума.

«Тише. Позволь крови говорить с тобой. Пусть она прислушается».

Голос словно бы он жил внутри моего разума, хотя говорил так, словно принадлежал кому-то другому. Обуздав свой страх, я последовал указаниям голоса. Я по привычке выдохнул, отметив, что до этого не дышал вовсе. Решив поразмыслить об этом позже, я сосредоточил все свое внимание на том, чтобы прислушаться.

Я услышал шорох чьих-то шагов снаружи моего склепа, и шипящее потрескивание масляной лампы, которую он держал. Это, должно быть, тот, кто говорил со мной. Копошение червей в земле также достигло моих ушей, как и мгновенный скрежет когтей крысы, ползшей вдоль камня могилы. Я слышал порхание своих собственных век, открывающихся и закрывающихся поверх глаз, бесполезных в темноте.

«Теперь позволь ей чувствовать за тебя; позволь ей вкушать и обонять за тебя».

Я сделал, как мне было велено. Мои пальцы ощутили каждую сторону холодного камня вокруг меня, выявляя отдельные неровности и крошечные зазубрины, о которых я не догадался бы, даже глядя собственными глазами. Шершавый и холодный, покрытый тонкой резьбой не глубже толщины волоса, камень гробницы напоминал на ощупь один большой отпечаток пальца. Грубая ткань савана трупа также казалась невероятно сложной. В темноте я чувствовал, будто ощущаю каждую отдельную льняную нить; я мог бы сосчитать их все! Даже кости на ощупь стали открытием. Они были гладкими и полыми, словно флейта.

Запахи, когда я обратил на них внимание, были столь же обличающи, сколь и ужасны. За вонью смерти в склепе проступал тошнотворно-сладкий аромат. Болезнь. Другое тело в гробнице, должно быть, умерло от чумы или проказы. Льняные лохмотья также уже давно затронуты тлением, и сухой воздух склепа странным образом переплелся с неуловимым и сладким, влажным запахом плесени. Я даже

почувствовал легкий оттенок металла: на одной из рук погребенного тела было кольцо.

«Кто Вы?» крикнул я своему незримому благодетелю, бывшему также моим губителем. Грохот моего собственного голоса почти оглушил меня, столь сильно был повышена чувствительность моего слуха. Поэкспериментировав с этой новоявленной силой, я обнаружил, что могу так же легко ее отключить. «Выпустите меня!»

«Быть может, позже» последовал ответ. «Сейчас тебе многое необходимо совершить. Я оставлю тебя в одиночестве до следующей ночи. Ты умер и восстал, и вскоре умрешь вновь. Подумай об этом в своем милосердном одиночестве. Что значит умереть, и как случилось, что ты избежал этого? Или - избежал ли ты этого? Ты живешь в смерти или умираешь в жизни? Когда действительно наступает смерть? Ты не ответишь на эти вопросы, но ты ощутишь безбрежную их притягательность, друг мой».

Он был прав, этот бестелесный голос снаружи моей холодной могилы. Я вспомнил, что не дышал, мое сердце не стучало, и вместо прочих телесных выделений у меня лилась кровь.

Когда я подумал о крови, я почувствовал, как внутри меня пробуждается голод. В то же мгновение я поддался голоду, благо, что был укрыт от взора этой личности, когда начал лизать свои собственные окровавленные руки. Я даже высунул язык, чтобы поймать немного драгоценной жидкости, стекающей из моих глаз и с моего чела. Я пил кровь! Каким-то образом я стал чудовищем! Однако, при таком голоде моя чудовищная сущность не имела значения.

Я желал лишь есть; это хищное стремление захватило меня целиком. Я представил своего неизвестного наставника снаружи моей могилы, почти ощущая теплую красную кровь, которая, несомненно, текла в его жилах...

«Постой!» воззвал я, слыша, как он готовился уходить. «Хотя бы убери этот труп отсюда!» И дай мне возможность разорвать тебе глотку и глотнуть твоей крови, подумал я про себя.

Он произнес следующие свои слова, словно улыбаясь, или это просто так звучало:

«Нет, я оставлю его с тобой. Возможно, он может ответить на некоторые из твоих вопросов».

ГЛАВА ВТОРАЯ:
Смерть среди мертвых

Наши ночи былого почти столь же туманны, сколь ночи прочей семьи Каина, во многом к моему сожалению. Для нас, как ученых и советников, это любопытно и поднимает многие вопросы. Погрузились ли мы в наши исследования по причине собственной истории? Или же у нашего основателя были какие-то свои темные планы? Таким всегда был и всегда будет вопрос – такова природа Джихада.

Ночь Еноха, Второй город и Жажда странствий

Лишь Каппадокий помнит времена, когда правил Енох, наблюдая за всеми событиями с той ясностью, как будто он их записывал. Каппадокий не породил ни одного чада в ночи енохского царствования, и не породил ни чада во времена Второго города.

Каппадокий не был одиноким в отличие от Каина, ибо Посвящение не было проклятием для нашего основателя. Скорее Посвящение дало Каппадокию возможность изучить вечный вопрос, грызущий людей по сей самый день – таинство смерти. Очарованный лабиринтами нежизни, Каппадокий посвятил свои часы бодрствования раскрытию ее тайн. Каппадокий долгие годы учился и изучал и экспериментировал, пока прочие чада Каина сражались и горели и уничтожались. У него был свой собственный совет, включавший иногда Вентру или Саулотов, и он никогда не желал отягощать других грузом решения загадки краткости

цикла жизни. Многие Каппадокийцы также считают, что Каппадокий не желал делиться своими открытиями и держал их у себя в целях сохранения тайны.

Когда Потоп обрушился на землю, Каппадокий так и не приблизился к ответу на загадку. Когда свершилась отцеубийственная измена, ускорившая падение Второго города, Каппадокий понял, что ответ ускользал от него, потому что он не понимал вопроса.

И с этим озарением Каппадокий решил породить чадо. Бежав из руин Второго города на родину, принадлежащую ныне туркам-сельджукам, Кападокий посвятил первого из своего рода, простого путника по имени Каиас Койне.

Именно в то время Каппадокий впервые пережил свои прорицающие видения. Наш основатель видел себя в окружении множества своих чад, скорбящих об утрате кого-то неизвестного. Поделившись своим сном с Каиасом, Каппадокий и его чадо вгрызлись в эту новую тайну со страстью, не уступающей их поиску ответа на головоломку смерти.

Каппадокий и Каиас затем породили чад, дабы те помогали им в их изысканиях, включая Иафета и Лазаря, служивших им тысячу лет утешением и помощниками в поисках ускользающих ответов. Они странствовали по всему миру, наблюдая за взлетом и падением королевств, кормясь, когда чувствовали в том нужду, и открывая подсказки на каждом шагу. Каппадокий беседовал с Зороастром и Буддой, обогатившись у этих пророков великим знанием того, что же он ищет в вечном таинстве. Он ходил по землям Вавилонским с великим Навуходоносором и видел Висячие сады. Он

вопрошал Александра Варвара и озадачивал Птолемея. Каппадокий долго беседовал с Антиохом Селевкидом и множеством греческих мыслителей.

Но никто не дал ему ответов, которые он искал.

О Породителе

Очень мало известно о Каппадокии до его Посвящения, кроме того, что он был жрецом, шаманом или святым приверженцем радикальной философии. Но даже это утверждение в лучшем случае сомнительно, потому что никто не может установить его первоначальную веру или хотя бы привести одну из его ранних догм. Схоласты клана указывают на Еноха, определяя Каппадокия как одного из касты смертных рабов могучих Каинитов времен из расцвета.

Истинное имя Каппадокия унесено ветрами Истории, оно известно лишь ему самому и нигде не записано. При постепенном смешивании культур, вызванном мировым прогрессом, Каппадокий выбрал себе имя, открывавшее лишь его происхождение и ничего больше, и именно его назвал Каину и его чадам, когда те избрали Каппадокия для Посвящения. «Из Каппадокии» - вот и все, что знает мир об этом загадочном Каините, и это может оказаться всем, что мир когда-либо узнает.

Одни Каиниты считают, что Ашур породил Каппадокия, а другие – что Ашур и был самим Каппадокием. Как бы там ни было, многочисленные источники определяют поколение Каппадокия как третье, и большинство Каинитских апокрифов исчисляют второе поколение лишь тремя вампирами. Данная нестыковка служит искрой,

разжигающей споры многих Каппадокийцев – так был ли основатель из третьего поколения или четвертого? Был ли Ашур из второго поколения (ужасная перспектива, подтверждающая правомочность генеалогии Ассамитов)? Или он был из третьего, а Каппадокий его Выпил? Если ли хоть какая-то правда в перешептываниях о том, что Ашур породил и того, кто стал Баали? Или данные о Каппадокии неверны от начала и до конца?

Аналогичные источники также подтверждают прочие особенности существования Каппадокия, уделяя особое внимание его частым периодам летаргии. Как и многие его возраста и силы, основатель проводит очень много времени спя бескровным сном Древних. Однако в отличие от большинства прочих Старцев (Допотопных?) сон Каппадокия судорожный и скоротечный, как у страдающего бессонницей или ребенка. Известно, что он периодически восстает от своей летаргии, делает какое-нибудь дело или издает какой-нибудь загадочный декрет и вновь погружает в сон. Обычно на этот факт ссылаются как на одну из основных причин того, что Клан Каппадокийцев такой раздробленный и децентрализованный – из-за того, что его основатель может в любой момент встать и изречь новое указание для своих чад, ни один вампир или группа не может навязать клану собственные цели. Даже Иафет Каппадокий и Август Джиованни, чаще других видимые (если так можно сказать о четвертом поколении) отпрыски основателя подвержены случайным и непрогнозируемым период дисфункции.

Первое Откровение

Несмотря на откровенную бесплодность своих странствий, Каппадокий не сдавался, посылая на поиски в мир и своих потомков. Неужели не было никого, кто мог бы явить ответ на тайну смерти? Ведь наверняка этими вопросами задавались и другие. Кто может дать ему прозрение?

Он набрел на ответ, когда странствовал землями Евреев, расположенными сразу на юге от его родной Каппадокии. В своих поисках он утратил счет объектам исследования. Но любое количество изученных мертвых тел и выслушанных хриплых слов отходящих душ не могло открыть простое утверждение, свидетелями которого живые были каждый день. Лишь Господь Бог знает великую истину.

Каппадокий отыскал одинокий шатер на равнинах Ханаана, далеко от городов Газа и Иерусалим. Внутри трепетал слабый свет, но все было тихо. Одиночество висело в воздухе, но Каппадокий перепутал его с отчаянием.

Усталый, разочарованный и умирающий от голода обрушился наш основатель на шатер аки зверь хищный. В тот момент он собирался узнать ответ, убив его сосуд, дабы утолить жажду Зверя.

И ворвался он в шатер с очами пылающими, и заговорил к Жиду напуганному:

- Ищу я ответа на смерть. Возможно, ты мне его откроешь.

- Знаю я, что не в силах моих воспротивиться. Но и то знаю, что Господь защитит меня, - ответил Жид.

- Кто ты такой, чтобы Господу было дело до твоего благополучия? – иронически прорычал разъяренный Старец, едва сдерживая муки жажды.

- Я всего лишь человек. Господь заботится обо мне, ибо Он суть Владыка, Непостижимый (Могучий) и Благий, - пришел слабый ответ.

Каппадокий остановился, Зверь исчез из взгляда.

- Твоя простецкая мудрость спасла тебе жизнь, - так он молвил, и Зверь покинул душу его.

И проклял Каппадокий себя за глупость свою. Вот он стоит, чадо Каиново, тысячи лет странствующее по всему творению (Божьему), спрашивающее жалких смертных в поисках прозрения к вопросу без ответа. Тысячи лет потрачены впустую! Если он действительно хочет узнать, ему следует слушать у ног Господа.

Храм в Эрджиесе

Воспрявши духом со своим вновь обретенным фокусом, Каппадокий послал весточку всем своим чадам об имеющихся у него новостях крайней важности. Ровно через месяц всем членам его рода надлежит собраться в вырезанном в скале городе Горем готовыми услышать новости своего основателя.

Когда Каппадокийцы собрались, основатель сказал им, что новое направление поисков требует, чтобы они были ближе к Господу. И первый шаг в решении головоломки включает физическую близость к небу.

Каппадокийцы никогда не страдали избытком дисциплинированности. А потому странным было, когда

ночью свыше 1200 лет назад процессия монахов Грабителей могил поднялась на вершину горы Эрджиес в центре Каппадокии. Истории о той ночи просочились в мир по разветвленным каналам Каинитов. Вурдалаки просыпались, чтобы обнаружить, что их гостеприимные хозяева-каппадокийцы исчезли. Восточные царьки слышали рассказы об обширной армии бледных вампиров, идущих через их города. Странствующие купцы, ставшие добычей клыков не столь сосредоточенных групп Каинитов, наблюдали за мрачной процессией под прикрытием деревьев. И прочие скитальцы смотрели, как молчаливый легион шагает вперед и вперед.

Эрджиес, также известная как Аргей, служила домом для разрушенного и забытого монастыря, который тем не менее захватили чада Каппадокиевы, с ходу убив четыре сотни обитавших там людей и единственного арендатора-Каинита. Под руководством Каиаса Коине монахи взяли монастырь штурмом, после чего сразу же вернулись к своей мирной натуре.

В храме не было ничего еретического, прежние обитатели не имели никаких дел с демонами и вели аскетический образ жизни. Единственный тамошний вампир, Малкавиан, известный только как Алголь, принял Окончательную Смерть после обвинений в бытии Осирисом, питавшимся монахами под личиной пророка. За одну ночь храм лег на совершенно другой курс, посвященный новому учению.

Не успел храм пасть, как новости уже разошлись. Каиниты по всей земле дивились мотиву Каппадокийцев, хотя

Канаиль и продолжили заниматься своими делами, реагируя в своей обычной наплевательской манере. Любопытные яко тати пробирались в нощи по Эрджиесу, надеясь хоть одним глазком узреть ужасные оргии и извращенные ритуалы, которые само собой должны были там проводиться. Но вместо этого они нашли только монахов.

Храм переменился мгновенно. Каппадокийцы работали без устали, перестраивая монастырь под свои нужды, ломая старые стены и возводя новые. Они вырыли огромные подземные помещения и построили библиотеки и мавзолеи над ними. Всего через несколько месяцев обновление храма было завершено. С той поры у храма были сотни имен, все связанные с просвещением и открытием тайн. Для тех, кто знал Каппадокийцев, храм был местом, где сама смерть служит единственным объектом изучения. И хотя подавляющее большинство клана Каппадокийцев прилагала свои усилия где-то еще, все Каппадокийцы могли посещать храм в любое время, чтобы сделать доклад, изучить или просто отдохнуть.

Установив свой новый дом, собравшиеся Каппадокийцы провозгласили, что будут собираться для собственного блага каждый год в зимнее солнцестояние. Тут они будут обсуждать свои исследования и выражать свои мнения по вопросам клановых дел.

Подъем Христианства

Вскоре после захвата Эрджиесского храма христианство начало распространяться по Западному миру. Каппадокийцы открыто приняли христианство, как мы принимаем любую

веру, которая может помочь нам проникнуть в природу духа. Земли Каппадокии стали царством защиты для гонимых христиан, которые, хотя религия была на подъеме, все еще встречались с противодействием. Два каппадокийских города, Деринкую и Каймакли, вырубленные в самой земле, приютили многих христиан во время ранних ночей нетерпимости.

Каппадокийцы служили орудием роста христианства, вырубая церкви и монастыри в скалах этой земли. По сути, члены клана активны на Родине нашего основателя по сей день, содействуя Элмали Килиз, Каранлик Клилиз и Узумлу Килиз, церквям, заботящимся о нуждах христиан в сей святейшей земле.

Сам будучи последователем учений Христа, Каппадокий укрылся с несколькими своими чадами в подземном городе Деринкую. Вампирам нравился холодный сухой климат подземного города, а предлагаемая им защита от солнца была несравненной. Многие из них стали активно нести и учить христианские мысли детям Сета. Прочие укрылись в скрытной тьме, еще усерднее работая над пониманием.

В это время Каппадокий понял, что его род не должен полностью сосредотачиваться на раскрытии загадки. Следуя философии, выраженной отцом истории Геродотом, предводитель инструктировал тех, с кем говорил «во всех вещах будь умеренным». Каппадокийцы последовали совету своего основателя, укротив свой поиск изучениями в прочих царствах опыта. Этот период был свидетелем роста числа Каппадокийцев библиотекарей, философов, теософов, картографов, лингвистов и ученых в многих других сферах.

Некоторые ранние нонкомформисты даже даровали Посвящение путешественникам, воинам и гражданским слугам. Причина этого, по их словам, была в том, чтобы удержать клан от Застоя. Тысячу лет клан следовал за ложными целями. Возросшие контакты с более широкими кругами людей помогли увидеть свет новым точкам зрения. Изучения мертвых велись неослабно, а тем временем ряды клана Каппадокийцев пополнялись беспрецедентным количеством новых членов.

Каппадокий-христианин

Хотя Каиниты прослеживают свое происхождение по библейским историям и документам, поражающее меньшинство Древних являются по сути христианами. Большинство из них признают христианского Господа, но ставят себя либо вне религии, либо над нею, считаю веру выдумками смертных. Что создает любопытное взаимоотношение вампиров и мира – возносятся ли они на Небеса или пируют ли в своей проклятости? Как их агностицизм объясняет их происхождение от Каина, убившего своего брата Авеля в качестве подношения Господу?

Каппадокий этими сомнениями не терзался. Даже в своей смертной жизни основатель был жрецом, вполне сознающим труды Господа, хотя в ту пору он и не был христианином. (Ночь Еноха намного предшествовала возникновению христианства). Причиной же полного обращения Каппадокия в веру было чудо, прямиком ниспосланное Господом.

Путешествуя по землям, кои он называл домом, Каппадокий обнаружил, что впал в грех отчаяния. Сотни лет искал он неких новых прозрений в таинство смерти. Эти поиски оказались бесплодными, и бремя его дела тяжким грузом давило на плечи. И как-то ночью он решил сдаться.

Улегшись на конус вулканического камня и сомкнув глаза, Каппадокий воспользовался Дисциплиной Протея, чтобы погрузиться в землю. Там оставался он бессчетные ночи, говорят, аж тридцать лет и три года. Каждую ночь он пробуждался, еще слабее, чем прежде, но отказывался подняться и вернуться к тщетным поискам.

Казалось, он останется там навеки, либо падет под клыками младшего Каинита, но наконец, по прошествии неведомого количества лет, узрел он ангела. И сказал ангел, что не бывать такому – судьба Каппадокия искать ответ, и Господь желает, чтобы поиск был завершен.

- Я не могу, - горько запротестовал основатель, - ибо я слишком слаб.

- Тогда я сделаю тебя сильным, - отвечал ангел и порезал себе запястье мечом святого света. Кровь засочилась по руке ангела, и несколько капель упали на губы Старца, возвращая ему силы и в то же время сжигая его силой веры.

- Господь хочет, чтобы ты преуспел, молись, чтобы не разочаровать Его, - с этими словами ангел вознесся обратно на Небо.

Каппадокий вырвался из земли, разбрасывая во все стороны ливень каменных осколков. Утолив остаток своей яростной жажды проходящим мимо арабским караваном, Каппадокий вновь зашагал по земле. Отныне и впредь он

принял веру христианскую, зная, что Господь избрал его для великих дел.

Ужасный Египет

Комментаторов-Каинитов, похоже, удивило, что клан Каппадокийцев исторически пренебрег Египтом, как местом сосредоточения. Давно признанный землей мертвых, Египет казался основным выбором для клана ученых, желавших открыть природу смерти и ее тайны. А потому Египет был бы великолепным вариантом.

К несчастью, Египет приютил проклятие Змей, гнусных последователей неживого полубога Сета. О самом Сете Каппадокийцы знают немногим больше, чем представлено в местных преданиях. Поимо этого они знают, что сказано в «Книге Нода» - Сет был одним из 13 Старцев, от которых произошли кланы. Лишь очень немногие Каппадокийцы встречали Сета по причине его огромного возраста и нечеловеческой секретности. Это не столь уж странно само по себе, поскольку лишь очень немногие Каппадокийцы встречали кого-то из третьего поколения.

Однако Каппадокийцы знакомы с последователями Сета. Отношения у них не шибко приятные, особенно с учетом того, что Каппадокийцы стремятся изучать неповрежденное, а Сетиты стремятся изгадить все, к чему прикасаются. Командировки в Египет почти всегда оказываются неизменно бесплодными, выгоды от них перекрываются высокой ценой необходимости иметь дело со Змеями.

Во времена распространения христианства под владычеством римского императора Нерона, святой Марк

принес в Египет то, что стало коптской верой. Каппадокийцы, следуя под знаменем христианства, укрылись среди паствы, надеясь установить тайные аванпосты в этой давно порочной земле. Но Сетитам достаточно было лишь услышать о вампире в монастыре, чтобы заполонить коптские церкви своими погаными шерengами и перевернуть каждый камень, пока Каинит не обнаружится. Каппадокийцев (и остальных вампиров – вряд ли можно обвинить Сетитов в дискриминации) затем подвергали совращающим практикам с целью сбить с пути. Как могут подтвердить некоторые Грабители могил, увлеченный на Via Serpentis Каппадокиец зрелище отвратительное.

Тем не менее, Каппадокийцы все еще пытаются проникнуть в Египет, проводя тихие и тайные крестовые походы в земли за Средиземным морем из дома своих предков. И несмотря на то, что были достигнуты весьма незначительные успехи в борьбе с испорченной нежитью в обжигающих песках Египта, никто от этого не выиграл. Многие до сих пор продолжают бороться, надеясь быть именно теми, кто переломит череду клановых неудач.

Исход из Деринкую

Вышло так, что привычки Каппадокия начали беспокоить людей Деринкую. Хотя прохладный воздух подземелий сохранял трупы, которые любил изучать Каппадокий, близость покойников заставляла подземных обитателей нервничать и чувствовать себя неуютно. Вампир и его чада почувствовали отвращение смертных детей Сета, и еще глубже погрузились в свои жуткие изучения.

Наконец терпение людей лопнуло. Они по горло были сыты мертвенно-бледными вампирами, тихо шныряющими в катакомбах. Слишком долго они терпели неприятные и нечистые ритуалы, свершаемые этими странными, однако доброжелательными монстрами. Они отдали довольно своей крови, поддерживая беспокойное присутствие этих паразитов, все глубже погружающихся в таинства, которых человеку веры знать не следовало.

Каппадокий поговорил с народом, выяснив, что растущие ряды его семейства непомерной ношей легли на этих смертных – они страдали от малокровия из-за частых кормежек и от болезней из-за постоянной близости исследуемых не законсервированных трупов.

Понимая горести людей, основатель осознал, что совершил критическую ошибку, даруя Посвящение с такой легкостью. Он вернулся в Эрджиес предаться размышлениям над переведенной «Книгой Нода» - в Рассказе о Первом Городе заметил он запрет на расточительное распространение Каиновой крови и грех, что следовал от непослушания его чад. Тут Каппадокий припомнил ночи, когда сидел, читая, единственный представитель своего рода, в то время как его проклятые братья и сестры плодились с беспричинной расточительностью. Сожалея о собственной беспечности, он вновь призвал свою семью на собрание, на этот раз в самых нижних покоях побратима Деринкую – города Каймакли.

Никто, кроме самого Каппадокия, не мог подготовиться к собранию. Пророческое видение этого события подсказало

основателю, что он должен делать, еще до того, как прибыла толпа.

Пир невежества

Подземные коридоры и комнаты Каймакли могли вместить до 15,000 обитателей. В ночь заседания собрались 12,000 вампиров клана. Нас объял страх. Как могла группа, известная как «Клан Смерти», оказаться столь плодовитой? Откуда нас столько набралось?

На время этого абсурдного и разношерстного съезда Каппадокийцы заняли место жителей Каймакли, изгоняя их из домов по ночам, пока продолжались заседания. Не прибегая к насилию и при помощи Каиаса и Иафета, Каппадокий провел чистку клановых рядов.

- Кто среди вас не помогал строить или планировать церковь или храм? – Спросил основатель, отправляя ответивших за Каиасом вглубь города.

- Кто среди вас не умеет читать или писать? Кто не следует Via Caeli? Кто не начал поиск ответов на великую загадку? – Медленно, но неотвратимо ряды собравшихся Каинитов редели, когда все больше и больше из них спускались вглубь города. Ясное дело, у основателя были планы на их счет. Он, несомненно, поставил бы наиболее компетентных руководить в этом новом ордене.

Когда он задал свой последний вопрос и послал последних отобранных Каппадокийцев в глубины Каймакли, основатель приказал Каиасу и Иафету навеки запечатать вход в город. И когда жернов запирал воющую яму приговоренных Каинитов, Каппадокий наложил на врата свое

предупреждение: «Да не выйдет отсюда ни единое чадо Каиново, да ни войдет ни единый сын Сетов».

Отворачиваясь от братской могилы, основатель вытер горячие слезы крови. Его беззаботность и недальновидная одержимость обрекли тысячи его невиновных, но оставленных без отчего призрения, чад. Лишь его лицемерие да остатки человечности спасли его и немногих избранных от той же участи.

- Ступайте отсюда. Это место проклято, - сказал Каппадокий смертным жителям Каймакли. – Уходите и никогда не возвращайтесь.

И по сию ночь держится печать, хотя все запечатанные наверняка впали в летаргию или стали жертвами клыков своих братьев. Однако никто не может сказать наверняка, поскольку никто не хочет испытывать печать Каппадокия, не дающую Каинитам выйти оттуда.

Отсутствие Лазаря

Пока Каппадокий запечатывал Каймакли, Иафет отозвал пошептаться Каиаса. Никто не видел на съезде их брата Лазаря, и Иафет считал, что отсутствие чада – это оскорбление их отцу. Пускай и не сразу, но Каиас согласился навестить дом их брата и выяснить, почему это Лазарь счел себя выше эдикта основателя.

Лазарь уже давно обитал в огненных землях Египта. Не убоясь проклятия Сета, Лазарь выбрал несколько отважных Каппадокийцев и устроил убежище возле берегов Нила. До этой ночи темные шепоты обвиняли Лазаря в уступчивости

желаниям Сета, а некоторые даже приписывали Клятву Крови пропавшим Каппадокийцам.

Как бы то ни было, а визит Каиаса восторга не вызвал. Лазарь и его товарищи, конечно же, слышали призыв основателя, но имевшийся средь них провидец предвидел ужасные последствия ответа на призыв. Можно заподозрить, что Лазарь боялся, что Каппадокий увидит проклятие Сета на его душе.

- Брат мой, - сказал Каиас, - ты наверняка слышал призыв нашего отца.

- Воистину так, Каиас, - ответил Лазарь.

- И наверняка ты собирался внять ему. Какая же великая напасть не позволила тебе это? – вопросил Каиас, начиная гневаться на высокомерие своего кровного брата.

- Отнюдь не я выдумал эту напасть, брат. Напасть, уготованная нашим отцом, не пустила нас.

Гнев охватил Каиаса. Да кто Лазарь такой, чтобы ставить под вопрос волю Каппадокия? Обуянный жаждой убийства Каиас прыгнул на Лазаря, пока тот в ужасе смотрел на него. Два древних вампира сошлись в битве столь эпических масштабов, что, говорят, Нил тек вспять весь следующий год. Но в конце, однако, даже умения и ухищрений Каиаса оказалось мало – прибег Лазарь к гнусному Серпентис, коий единогласно считается владением Клана Змеи. Пал Каиас, но и предатель Лазарь не избег ран тяжких, погрузившись в песчаную почву, и с тех пор его не видели.

Без руководства своего вождя египетские Каппадокийцы рассеялись ветром. Одни вернулись в Эрджиес молить о

прощении Каппадокия. Другие просто странствовали бесцельно, идя туда, куда вела их судьба.

«Уклонисты»

Во время призыва Каппадокия на Пир Невежества некоторые из нашей семьи оказались не в состоянии совершить путешествие. Было ли это из-за физической невозможности присутствовать, кочевого образа жизни, помешавшего услышать призыв, или некоего аспекта Каппадокийского предвидения, намекнувшего им не приходить, а только кое-кто избежал возможного заточения под Каймакли.

Каппадокийцы, получившие название «Уклонисты», со временем возненавидели основателя своего клана, ибо никто не знал, не оказались бы они среди заточенных, если бы пришли. Они отреклись от всякой верности клану, преследуя свои собственные цели, и избегая любых обменов с бывшими сородичами. Они вели жалкие, одинокие нежизни, исполненные горечи от предательства и несправедливого приговора человека, за которым они когда-то искренне следовали.

«Уклонисты» редко взаимодействуют с другими вампирами, а с Каппадокийцами – никогда. Встречаются они в окрестностях Святой Земли и в землях, принадлежащих мусульманам, вот и все.

В последующие века этот крошечный осколок Каппадокийского общества сбежал от преследований Джиованни и окончил в уединенных общинах на Гаити, в Португалии, на Ямайке и отдаленных африканских островах

и заливах. Уцелевшие «Уклонисты» избежали Джиованнского отцеубийства благодаря своему отречению и отсутствию связей со своим бывшим кланом, и благодаря медленным, но значительным изменениям внешности. К 20-му столетию те, кто выжил, уже никак не могли сойти за человека, даже при тусклом свете, и отказались от всех претензий на Каппадокийское наследие.

Второе откровение

Вскоре после Пира Невежества Каппадокию было еще одно сильное и неоспоримое видение того, какое будущее ждет его и его чад.

Каппадокий провидел Распятие – избитое тело Христа, приколоченное к кресту во искупление грехов детей Сета. Затем он увидел тысячи вампиров, которых приговорил к погребению незаживо, визжащих от гнева и нетерпения. Затем картина сменилась на Каппадокия и нескольких оставшихся от его клана Каинитов, уходящих прочь от заточенных чад.

И увидел Каппадокий параллель между этими вампирами и Сыном Божиим – ибо пожертвовали они собой, дабы остальные могли существовать.

Затем Каппадокий получил еще одно видение будущего, не настолько яркое, как ужасы предыдущего видения. Узрел Каппадокий себя на кресте. Иафет и Каиас вкладывали персты свои в раны его, а бесчисленное множество смертных людей стояли у подножия холма. Истолковал Каппадокий сие, как полномочие на жертвование себя, дабы сохранить человечество посреди враждебного моря вампиров.

Каппадокий знал, что должен достичь Божественности.

Каппадокий и его ближайшие чада посвятили себя обретению божественности. В ходе исследований клана обнаружилось несколько упоминаний о силе каннибализма. Определенные документы заключают, что можно буквально стать Богом, поедая тело и кровь Его. Эти тексты включают писания гностиков и зороастрийцев, а также египетские отчеты о путешествиях между миром живых и мертвых. Выполняя ритуал, основанный на достижении крайнего мира и безмятежности, можно самому вознестись на Небеса, сесть на престол Господень и заодно уж отвести все человечество в Рай.

Эти фрагменты позабытого знания вдохнули в Каппадокия новую надежду. Согласно его истолкованию документов, если он достигнет Голконды и выпьет Господа, он сможет стать Господом. Даже лежа в летаргии, основатель грезил о мире Парадиза, и о том, как он его достигнет. В мечтах загадка вновь обрела ответ, но сам вопрос продолжал ускользать. Ответ заключался в том, что, если привести Рай на Землю, жизнь и смерть станет одним, бесконечным и нескончаемым. Вот только вопрос – как?

Влияние Каппадокийцев в Европе

Пока Каппадокий проводил свои ночи в изоляции в Эрджиесе, уцелевшие члены клана распространились по Европе, стремясь покинуть землю, что послужила гробницей многим их чадам и братьям. Часть осталась в Эрджиесе, другие поселились в земле, сейчас принадлежащей Турции и

Византии, большинство оставили болезненные напоминания позади, двинувшись еще дальше на запад.

Именно в эти ночи вышел вперед наш неафишируемый альянс с Вентру. В обмен на условия для изучений, мы с радостью помогали Патрициям в консультациях и исследованиях. Так продолжается до сего времени, и этот симбиоз во многом продвинул наши изучения.

С помощью капитала Вентру оказалось намного проще продолжать наши медицинские исследования, как собственными силами, так и влияя на растущее медицинское общество цирюльников и травников. Деньги, престиж и связи Вентру открыли нам более многочисленные и более легкие входы к тем, кто находил забытые тексты и раскапывал полезные документы. Дворы Вентру (и, в какой-то степени, Лазомбра, хотя редок тот Магистр, кто держит совет с кем-то, кроме своих) были также космополитическими местами, где мы могли дискутировать с выдающимися мыслителями своего времени, как смертными, так и Каинитами. Наконец, Вентру обеспечивали прекрасную защиту от вездесущих опасностей мира – Люпины обнаружили, что нападать на нас в замках необычайно трудно.

Наше распространение по Европе оказалось бесценным, как было признано нашими ежегодными собраниями в Эрджиесе. Хотя мы и не ставили целью повышение влияния, тем не темнее, мы закрепились в уголках континента, где наша работа могла идти в задаваемом нами темпе. (Наш славный клан может похвалиться даже несколькими князьями в горстке разобщенных городов).

Наш клан часто обвиняют в узколобости, но на самом деле мы сильно изменились с нашего вселения в материковую Европу. Наши ряды разветвленные, в основном благодаря старейшинам, которые не желают повторения бесплодных странствий, последовавших за падением Второго Города. Среди нас много поэтов, жгущих сердца глаголом. Много среди нас жрецов и духовенства, заботящихся о вере и различных обителях Христианства, Ислама и язычества среди прочего. Мы посвятили художников и ремесленников и градостроителей, сохраняя их работы, удовлетворяющие основные нужды ночной жизни. (Разве не принимаем мы каждый вечер как само собой разумеющиеся вечные ответы, сокрытые в этих вещах?) Философы, цирюльники и ученые пополнили наши ряды, увеличивая источник знаний, столь милый нам. Даже камергеры и советники почтили наш клан, направляя феодальных владык даваемыми нами мудростью и пониманием.

Влияние внутри Церкви

Поскольку дух наш взывал к ответам на вечные вопросы, далеко не один из нас внял зову Церкви. В ранние ночи нашей миграции в Европу многие из нас надели рясы в изолированных монастырях. Уединившись вне досягаемости интриг прочих вампиров и испорченности городского общества, монахи-Каппадокийцы проводили ночи в одиночестве. Мы нашли весьма плодотворную нишу для преследования наших целей, будь то копирование книг или перевод рукописей. Живя среди людей без их ведома, Каппадокийцы распространялись как невидимый покров над

землей, выпивая как можно меньше из братьев в монастырях или из животных в аббатских конюшнях. Большинство христианских монастырей приютили в свое время Каппадокийцев, а то и продолжают делать это поныне.

Подниматься на верхние ступени в Церкви всегда было трудно для нас, учитывая наш бледный вид и ночную природу. Тем не менее, мы проникли в каждое епископство святейшего престола, от католических пределов Англии до православных твердынь Восточной Венгрии. В эпоху, когда духовенство лишь начало пробовать привилегии, которые могут позволить себе сегодня, наши странности, которые мы сводили к минимуму, прощались. Там наши члены наблюдали и учились на каждом нюансе прихода. В качестве аббатов мы вели целые монастыри на поиски правды. Как епископы мы укрепляли труды наших союзников. Как скромные жрецы мы проводили полуночные мессы и бдения от вечерней до заутреней службы. Монахи и монахини Каппадокийцы лечили болезни среди смертных, созерцая энтропию и разложение и в нижайшем крепостном и в благороднейшем князе. Мы проводили последние церемонии равно по людям и Каинитам, возвращаемым в землю, когда последняя жизнь или нежизнь покидала их тела.

Трагедия отца Юстаса

В конце 11-го столетия Каппадокиец, известный как отец Юстас, принял ответственность за приход в небольшом городке между Тулузой и Туром. Он был любим паствой, направляя приход твердой, но справедливой рукой, обещая великие награды Небес тем, кто принял щедрость Христову.

Также он обещал вечные муки Ада тем, кто сбился с пути – в точности как следует любому хорошему жрецу.

И чем больше и больше занимался Юстас жизнью своей паствы, тем больше его любили. Он излучал ауру спокойствия и набожности. Те, кто посещал его полуночные мессы, отмечали его бледность как своеобразный стигмат, показывающий его близость к Господу. Даже исповеди, проводимые в священном таинстве для тех, кому достаточно посчастливилось исповедоваться отцу Юстасу, приводили кающихся почти в восторг.

Но в конце популярность Юстаса привела к беде. Перед уборкой особо щедрого урожая любящая паства жреца собралась у его церкви. Уверенные, что щедрость Господня проистекла от молитв его самого набожного слуги, толпа собравшихся у дверей крестьян потребовала показать им святого отца. Не вняв увещеваниям братьев, что отца нельзя тревожить днем, толпа хлынула в комнаты Юстаса, подхватила спящего жреца и отправилась веселой процессией на улицу, ликуя всю дорогу. И само собой, как только толпа выставила спящего жреца на солнце, вспыхнул тот от не ведающих пощады лучей пламенем, поглотившим его в считанные мгновения. И по сию ночь отца Юстаса помнят в том городке и почитают как святого, взятого к груди Господней по невежеству неуправляемой толпы. Бог дал, Бог и взял.

И мирская политика

Хотя лишь очень немногие из нас происходили из благородных семей, мы все равно обладали высоким

влиянием на мирскую политику. Знания наши были столь обширны, что нашего совета часто искали вожди Каинитов и даже смертные владыки, знающие о репутации отдельных лиц. Многие отмечали, что не стоит марать руки, убивая нас, хотя подобное оскорбление означало, что вероятные убийцы предпочли бы, что мы давали советы им, а не их врагам.

Мы работаем на самом краешке политического поля. Велико число Каинитов, кто, возобладав временным титулом, вызывал неудовольствие в смертных и встречал рассвет с колом в сердце. По счастью, большинство из нашего клана не страдает ни высокомерием, ни недальновидной жаждой власти. Вместо этого мы заключали договора с другими кланами, аналогичные договорам с Вентру – в обмен на защиту и доступ к хранилищам знаний мы с радостью давали советы.

Эксперимент Джиованни

В начале 12-го столетия агенты клана обнаружили небольшой кружок смертных некромантов в городе Венеции. Эта замкнутая группа состояла исключительно из членов одной семьи, получающей барыши от Крестовых походов, известной как Джиованни. Семья зашибала огромные деньжищи, запрашивая запредельные цены за проход в Святую Землю и за доставку припасов на фронты войны. За финансовым успехом последовали вырождение и развращение, и прихоти семьи Джиованни были известны по всей северной Италии. Предаваясь каждому действию, запрещенному Церковью, Джиованни в конце концов обратились к запретному искусству некромантии.

Эти недоучки продвинулись в своем черном искусстве необычайно далеко, открыв новые перспективы и преуспев там, где их предшественники сумели лишь нацарапать пару богохульств в книгах из козлиной кожи. Они преуспели в установлении контактов с духами, столь слабо привязанных к физическому миру, и расспросили их о том, что находится дальше. Естественно, Каппадокийцы отправили новости о кружке прямиком в Эрджиес, где обсудили свою находку с Иафетом и матроной Констанцией. Иафет, не желая будить Каппадокия от его сна, предпочел пустить события на самотек, чтобы посмотреть, что может выйти из Джиованни. Однако Констанция пришла от новостей в крайний восторг и побежала в мавзолей, где спал основатель, и заговорила с ним сквозь его странные грезы.

Даже пребывая в летаргии, Каппадокий обрадовался возможности, предоставляемой этими некромантами. Он призвал к себе Иафета и повелел чаду пустить ему кровь, собрать драгоценную vitae в сосуд и оставить его. Всегда послушный Иафет выполнил это, хотя и затаил дурные предчувствия глубоко в сердце. Лишь когда Каппадокий прояснил свои намерения, воспротивился Иафет, очутившись по разные стороны со своим возлюбленным породителем в первый раз со времени своего Посвящения. Основатель пожелал, чтобы его кровь использовали для приведения Джиованни в клан. Иафет же возражал, что смертные не заслужили столь могучую кровь, и что этим венецианцам нельзя доверять, что требуются дополнительные наблюдения. Упомянул он о предательстве Тремере и молил, чтобы Каппадокийцы не имели дел со смертными магами.

Несмотря на дурные предчувствия своего чада, Каппадокий дотянулся во снах до Августа Джиованни. Он попросил главу некромантов отправиться в Эрджиес и принять дар бессмертия.

Прибыв на место, Август был тверд в своем решении принять предложение Каппадокия. Сей древний храм, доверху наполненный колдовскими секретами, был зрелой сливой, готовой быть сорванной. Иафет и Констанция, посмотрев Глазами Души, увидели гнилое нутро этого жалкого смертного. Август жаждал одной лишь власти – его цели и средства были столь же испорчены, как у любого смертного деспота. Хотя его прорыв в некромантии был впечатляющим, этот глупец не искал просвещения, знания или ответа на вечный вопрос. Он всего лишь жаждал сокрушить своих конкурентов.

Узнав это, Иафет попросил Констанцию подготовить Августа к Посвящению. И пока этим занималась, Иафет наложил проклятие на сосуд с кровью Каппадокия:

«Принимающий сей дар да будет навеки осужден кровью сией и по воле Господа. Окрась сию vitae деяниями испившего ее. Да отведывает он душу свою всякий раз, когда кормится. Обрушь эту немочь на него, как основатель обрушивает этот позор на нас».

И вот так кровь Каппадокия была дана Августу Джиованни.

И когда Венецианец лежал обнаженным на каменном столе, двое Каппадокийцев сцедили его кровь. Но прежде, чем они закончили, их остановила Констанция, сцедив остатки крови Августа в глиняный кувшин, который

запечатала пчелиным воском. Когда она закончила, в комнату вошел Иафет, неся кровь Каппадокия. Эти двое переглянулись, на мгновение замешкавшись со своей задачей. Однако верность победила, и Иафет влил vitae в умирающее тело Августа Джиованни. Кровавые слезы катились из его глаз, и Констанция отвернулась, не в силах смотреть.

Август встал, раздутый, как клещ, шатаясь от обжигающего его некогда хрупкое тело изнутри жидкого огня. Он ковылял нетвердой походкой упившегося придурка. Двое помощников, сцедившие перед тем его кровь, узнали знакомый взгляд голода, тлеющего в глубине глаз Августа, и выбежали из комнаты лишь для того, чтобы внезапно обнаружить могучего птенца перед собой. Могучими ударами, идущими от чернейшего сердца, Август избил вампиров голыми руками, чуя запах их крови, текущей под кожей, и лакая ее, когда та вязкими ручейками стекала меж его пальцев.

Иафет позвал солдат Ламий, сильных и энергичных Каппадокийцев, давным-давно основавших собственную линию крови. С помощью их силы и успокаивающих слов Иафета движимый Зверем гнев Агвуста удалось утихомирить. Констанция приказала доставить рабов, чтобы утолить жажду нового вампира, воспользовавшись случившейся суматохой, чтобы припрятать флакон со смертной кровью Августа в потайной нише.

- Добро пожаловать в вечную ночь, Август Джиованни, - сказал Иафет. – Ты получил благословение бессмертия и

проклятие Каина. Будь добр, следуй за мной, ибо наш отец хочет поговорить с тобой.

Иафет увел Августа под храм и внутрь горы. Наконец они остановились у двери, стоявшей на почти невозможной глубине в земле, за которой спал Каппадокий. Там три самых могущественных члена нашего клана обсуждали то, чему надлежало быть.

Ответ на эксперимент с Джиованни

Как это типично для такого неорганизованного клана как наш, никаких формальных шагов в отношении венецианских некромантов предпринято не было. Большинство Каппадокийцев были безразличны ко всему этому делу, другие же стремились завязать отношения с Джиованни. Всегда верные Ламии поддержали решение Каппадокия принять Джиованни в семью.

Немногочисленные диссиденты активно высказывались против Джиованни, не желая порочить свое положение в Церкви связью с некромантами. Здравомыслящие Каппадокийцы указывали им, что если Церковные власти проследят связь между духовенством-Каппадокийцами и вампирами, последнее, о чем надо будет переживать, это некроманты.

В целом же эксперимент с Джиованни был встречен прохладным и искренним равнодушием. Истинными выгодами от происходящего были новая Дисциплина и более глубокое прозрение в вечную загадку. Кого волновало, что внутри клана есть свой «подклан», принесший их? Разве не

были сами Ламии отдельной линией крови, счастливо сосуществующей с Каппадокийцами?

Третье откровение

Вскоре после Посвящения Августа Джиованни Иафет и Каппадокий оба скользнули обратно в руки летаргии. Август был «третьим по старшинству» в клане, но, из-за рыхлости структуры Каппадокийцев, его положение не давало никакой реальной власти. Волновали Августа, в первую очередь, вопросы семейной некромантии – он искал, как бы их получше перевести в эффективную Дисциплину.

Пока Каппадокий спал, у него случилось третье и самое яркое из его пророчеств. Увидел он себя горящим кровавым огнем. Огонь распространялся, чтобы пожрать всех его чад, в то время как какие-то смутные фигуры стояли сразу за пламенем, смеясь над участью клана. И пока сам Каппадокий сгорал в ничто, одна-единственная сверкающая искорка поднялась над его пеплом и вознеслась на Небеса. Основатель понял, что его клан обречен.

Каппадокий не мешкая отправился в Рим, позабыв храм и его заплесневелые книги ради документов, которые наверняка бы вернули ему твердость в поисках Божественности. Благодаря своим контактам в Церкви он получил доступ в секретные хранилища под личными покоями Папы. Там, среди запретных книг о сатанинских практиках и тантрической магии и первоистоков всех ересей мира лежали книги, могущие вымостить дорогу Каппадокия на Небеса и в Божественных разум. Он работал со страстью и лихорадочностью того, кто должен сбежать от собственной

судьбы. Сейчас все его прежние свершения не имели смысла, и он знал, что если не добьется успеха, его неудача обречет целый мир.

Переправив видение Иафету во снах, Каппадокий знал, что его участь предрешена. Хотя он не имел ни малейшего представления, когда или от чьих рук он примет свою участь, Каппадокий знал, чтобы обрести Божественность ему надлежит работать быстро. Видение несло такое ужасное ощущение срочности, что он сказал Иафету, что боится, что для завершения его поисков уже может быть слишком поздно. Тем не менее, он должен попытаться.

На Иафета легла мрачная ответственность открыть видение Каппадокия клану. Он сообщил новости во время солнцестоятельной встречи в Эрджиесе, шокировав присутствующих до глубины души. Больше ничего не обсуждалось на встрече в тот год, не велись никакие иные дела. Наиболее явно потрясенными выглядели новообращенные Джиованни. Казалось, они чувствовали, что им дали великий дар Посвящения лишь для того, чтобы тут же забрать его. Наверняка они осознали, что Посвящение – палка о двух концах, а не просто короткая дорога к господству, как ожидал их глава.

Прочие Каппадокийцы в Эрджиесе восприняли эти новости каждый по-своему. Идущие Дорогой Небес были шокированы – как мог Каинит, проклятый Господом, подняться к Его престолу? Это было неприкрытое богохульство, однако каким-то образом они все же признали его убедительность. Последователи Дороги Костей качали головами в сомнении, отказываясь верить, что поражение

смерти приведет к жизни вечной. Идущие же Via Humanitatis разделяли восторг основателя. Ибо превзойдут они мелочные заботы Земли и воссоединятся с отцом на Небесах.

Собрав все книги, свитки и документы, которые могли бы ему понадобиться, Каппадокий бежал из Рима. С тех пор его никто не видел, но он навестил многих из нас во снах, обещая возглавить процессию в дом Господа.

Каппадокийцы в 12-ом столетии

После третьего откровения пораженческие настроения охватили многих Каппадокийцев, безвольно ожидающих ночи суда. Прочие воспользовались возможностью оставить след на земле, совершая многочисленные прорывы в своих областях изучения. Некоторые из наиболее древних среди нас исчезли из виду, впав в летаргию или улетев в места потайные и отдаленные. Большей же частью Каппадокийцы, знающие о нашей неизбежной участи, занимались своими типичными ночными делами, не желая идти наперекор судьбе.

Для тех же Каппадокийцев, кто не мог посещать собрания в Эрджиесе, время – это незримый дамоклов меч, ненадежно закрепленный над их головами. Большинство Каппадокийцев возвели в привычку, встречая доселе незнакомого члена клана, пересказывать ему пророчество. Однако осталось много непосвященных Каппадокийцев, изолированных от контакта с остальными и не способных посещать ежегодные собрания.

Неизвестно, знают ли о нависающем над кланом проклятии «Уклонисты». Наверняка отдельные

немногочисленные «Уклонисты» знают, но подавляющее большинство из-за разрыва с нами не имеют о нем ни малейшего представления. Только время скажет, принесет им уклонизм погибель или спасение.

Само собой разумеется, современные Каппадокийцы воздерживаются от рассказов о неизбежной участи клана в кругу других Каинитов. Хотя можно было бы получить помощь от дружественно настроенных кланов или выкорчевать предателей среди нас, мы сохраняем молчание. В эти ночи, когда уничтожение Саулота столь легко забыто, мы не желаем склонять весы в сторону кого бы то ни было, кто противостоит нам. В конце своего видения Каппадокий видел, как душа его вознеслась на Небеса. Если это Господня воля, мы присоединимся к нему на этой дороге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:
Наблюдения и выводы

Чада Каппадокия относятся к наиболее ученым Каинитам в мире Темного Средневековья. Хотя они могут путешествовать и искать приключения и страдать от мириадов пращей и стрел вампирской доли, большинство Каппадокийцев в конечном итоге взыскуют знаний, которых могут дать подобные муки. Ими движет способность проникать в суть, и Каппадокийцы равно удобно чувствуют себя при княжеском дворе, в мавзолее или на дороге.

Долгая ночь

Каиниты из прочих кланов считают аспекты Каппадокийского Посвящения своеобразными. Хотя само Посвящение не отличается от такового у любого другого вампира, этого нельзя сказать о последующих церемониальных практиках Каппадокийцев.

Подавляющее большинство Каппадокийских новорожденных погребается или заточается иным способом на время их Посвящения. Данная процедура имеет несколько значений. Новосозданного вампира связывают цепями или веревкой и ритуально «погребают» на первую ночь ее нежизни. Не все Каппадокийцы на самом деле погребают свое новое чадо – некоторые помещают их в уединенные склепы или прячут в похожих на гробницы подвалах. В любом случае свою первую ночь птенец проводит в полнейшем одиночестве и пред лицом чувства смерти и одиночества.

Причины этого ритуала двояки. Первая, ощущение ложного погребения вызывает большой резонанс в духе новорожденного. Новоумерший поводит целую ночь, лишенный всяких чувственных восприятий. Все, за исключением наиболее загрубелых, проводят этот период интроспекции, борясь со своим страхом смерти и переживая приводящий в уныние, но, тем не менее, волнующий ужас превращения в бессмертного.

Вторая, Каппадокийцы определяют погребение одновременно как урок и напоминание о Пире Глупости. Бессмертие это темный и могущественный дар, и несмышленый новорожденный будет не первым, кто проведет вечность запечатанный вне досягаемости любого чужака. Если она станет слишком большой обузой для своих равных или для детей Сета, гробница ждет – холодная, не прощающая и вечная.

Некоторые прошедшие Посвящение вампиры оказываются слишком хрупкими для подобной процедуры, и их приходится устранять после выкапывания. Это обременительно для породительницы чада, ибо явно означает, что она ошиблась с выбором, и ей могут не позволить породить еще раз.

Некоторые породители Каппадокийцев оставляют своих чад в таком положении дольше, чем на одну ночь. Особо жестокие Каиниты оставляют своих чад в заключении, пока те сами не освободятся. Этой ужасный ритуал мог вдохновить Ритуалы Создания Саббата, которые появятся в следующих столетиях. Хотя четкого запрета не существует, подобное

продленное погребение не приветствуется большинством Каппадокийцев, поскольку те считает это излишним.

Когда Каппадокиец ищет Посвящения, она обращает особое внимание на букву и дух Третьей Традиции. Они испрашивает разрешение и у своей породительницы, и своего местного князя или вампирского владыки. С первым консультируются, памятуя о Пире Глупости и для благословения. Вторго она просит оказать ей милость и уполномочить. Породительница испрашивающей вампирки обычно принимает пассивное участие (что типично для большинства линий поведения в этом мало спаянном клане) – ее спрашивают всего лишь из уважения к Традициям.

Каппадокийцы выбирают потенциальное чадо из многочисленных слоев общества. Большинство кандидатов – вольные жители, хотя из рядов духовенства избирается много третьих-четвертых сыновей дворян. Некоторые чада выбираются из самого дворянства. Европа видела отнюдь не одного князя Грабителя могил.

Новых членов выбирают с точки зрения пользы. Каппадокийцы не Посвящают из прихоти или каприза. Иногда требуется сильная десница, в иные времена выбирают смертного с богатством или иными активами. Однако подавляющее большинство Каппадокийцев относятся к ученой братии или тем, кто очарован смертью. В конце, почти все члены ищут ответы на великий вопрос, либо помогая прочим Каппадокийцам, либо продвигаясь самостоятельно.

Пенаты

Поддерживаемым вампирами-Каппадокийцами укрытиям свойственна жуткая атмосфера. Вызвано это отнюдь не животной натурой или социальными отклонениями, а, скорее, это результат их мрачных исследований. Посетители убежища Каппадокийцев вполне могут обнаружить трупы, законсервированные тела смертных и животных, черепа различных существ и оборудование для вскрытия и физиологических исследований. Также посетитель может древние тексты и книги, архаические атласы, обширные библиотеки и давно забытые артефакты, связанные с тем же родом деятельности. Вопреки стереотипу, клан вовсе не маниакально одержим смертью – скорее, его члены ищут ответы на смерть самыми разными способами. Озарение может снизойти при изучении тактики римской пехоты, но с той же легкостью толчком может послужить и череп казненной ведьмы. Все зависит от истолкования.

Выбирая места для своих укрытий, Каппадокийцы отдают предпочтение уединению. Их работа и ее предметы, как правило, беспокоят смертных и каинитов-чистоплюев, поэтому они по возможности удаляются от общества. Излюбленные места включают усыпальницы и мавзолеи, вдобавок служащие и неисчерпаемым источником материалов для изучения и экспериментов. Некоторые Каппадокийцы предпочитают места знания и хранилища учения, вроде неиспользуемых библиотек, забытых комнатах в монастырях и школах, или крыльев замка, предоставленных лордом или князем.

Более влиятельные Каппадокийцы отдают предпочтение строительству лабиринта, что обеспечивает безопасность вкупе с достаточным пространством для проведения исследований. Также есть свидетельства, что редкие кружки ученых-Каппадокийцев используют подземные лабиринты. Многие Каппадокийцы постарше также предпочитают лабиринты, ностальгируя о комфорте своих подземных ночей в городах Деринкую и Каймакли. Эти подземные логова таят сокровищницы утраченных знаний и другие мрачные секреты.

Вопросы пропитания

Многие каиниты воротят носы, когда хищная природа Каппадокийцев дает о себе знать. Похоже, они забывают, что Каппадокийцы – вампиры по крови, а вампиры обязаны охотиться и пить кровь, чтобы жить.

Масла в огонь подливает и обычно мирное поведение клана. Как могут ученые, жрецы и пацифисты столь обыденно лишать жизни невинных смертных? Определяющий фактор тот, что они обязаны. Если все Каппадокийцы уморят себя голодом до летаргии по этическим причинам, кто же останется увековечивать клан! Некоторые члены клана понимают это лишь со временем. Старшие усмехаются над мыслью птенца, уверенного в своем месте в глазах Господа и украдкой пьющего из скотины в тенях коровника.

Каппадокийцы более кого бы то ни было знают, что цикл жизни конечен. Некоторые люди живут краткий срок, который Грабители могил не прочь еще подсократить. Законы природы на их стороне – волки убивают и едят

оленей. Разве они не твари под Божьим покровительством? В действительности, некоторые Каппадокийцы из более древних и замкнутых выводят, что разве люди не единственные существа, терзаемые подобными беспокойствами и угрызениями совести? Подобные размышления лишь бичуют суть каинитского голода. Каппадокийцы также оправдывают свои действия, подводя под них рациональное обоснование. Средний крестьянин, которых практически бесчисленное множество, едва ли способствует поиску ответа на вопрос, что есть существование, как это делает Каппадокиец. Один должен умереть, здесь и сейчас, чтобы многие могли жить с большим комфортом и знанием. Менее же уточенные из клана просто утверждают что вампиры – единственные естественные хищники для человечества.

Клановая иерархия

Каппадокийцы никогда не отличались особой организованностью. Они напротив, заядлые индивидуалисты и изоляционисты. Сам основатель предпочитал работать в своем темпе, совершая каждое открытие с помощью мысли и логики, а не свойственного типичному отношению учитель-ученик механического зазубривания. Подобная автономия отражена в функциях клана как целого – породители часто расходятся со своими отпрысками, поощряя чад искать собственных путей в погоне за знанием.

Но нельзя сказать, что у клана нет фокуса. Раз в год каждый способный на это Каппадокиец, совершает путешествие к Эрджиесу, где клан обсуждает свои находки и

дальнейший курс. Именно там демонстрируются новые разработки в Смерти, происходит обмен новыми ключами к вечному вопросу, и решаются прочие политические вопросы. Многие Каппадокийцы пользуются посещением Эрджиеса, чтобы позаниматься в его обширной библиотеке (в которой содержится наиболее полная из ныне доступных версия «Книги Нода», а заодно и транскрипция документа неизвестного происхождения, озаглавленного Guarded Rubrics), или пользуясь его пространной усыпальницей и мавзолеем для проверки теорий любимцев. Некоторые Каппадокийцы даже живут в Эрджиесе весь год, поскольку дорога туда и обратно из некоторых мест заняла бы больше восьми месяцев!

Никакой формальной структуры у клана нет, за исключением той, что продиктована обычной вежливостью. Однако Каппадокийцы и впрямь зело чтят своих старших и наиболее ученых книжников. Изобретательность, знания и мудрость ценятся превыше физических умений и хитрости.

Рассказывают о двух камергерах-Каппадокийцах, один был помощником князя Марсельского, а второй официальным лицом в архиепископстве Турском. Они сошлись в жарком диспуте, который начался на латыни, но они меняли языки при каждой возможности, стремясь перещеголять оппонента. Шестнадцать перемен диалектов спустя они осознали, что зашли в тупик, и поклялись возобновить диспут на следующий год.

Фракции

Несмотря на отсутствие жесткой клановой структуры, многие Каппадокийцы обладают сходными взглядами по тем или иным вопросам. Получающиеся в результате фракции намного больше социальные, чем политические, хотя некоторые энтузиасты чересчур серьезно воспринимают собственные взгляды, отказываясь даже говорить с представителями враждебных фракций. Ниже описаны несколько наиболее примечательных фракций.

Эсхатологисты

Эсхатологисты поддерживают каинитскую ересь, указывая на Каппадокийское стремление к божественной природе, как на свидетельство божьего права. Большинство членов этой фракции следуют Дорого Небес. Они ввели себя в заблуждение, будто отдавая свои тела последователям, они свершают Причастие. Они твердо убеждены, что они агенты Господа на Земле, и все поголовно христиане. Эсхатологисты верят, что доставят детей Сета на Небеса в ночь суда.

Отдельные эсхатологисты часто окружают себя культами смертных, которых увампирили в подчинение. По очевидным причинам у них часто возникают трудности с местным клиром, поэтому им свойственно идти за тридевять земель, чтобы избежать гнева Церкви. Их свита путешествует по стране, иногда сохраняя тайну, а иногда устраивая грандиозные «пробуждения». Именно на таких пробуждениях они обращают новых членов, большинство из которых убежденны в божественности вампиров благодаря свершаемым теми «чудесами». Эти чудеса чаще да, чем нет простые ритуалы или применения Дисциплин, хотя они

описываются как нечто действительно феноменальное, чего нельзя достичь одной только кровью.

Циклопический ковенант

Каппадокийцы, вовлеченные в Циклопический ковенант желают расширить свои исследования дальше в царство магии (см. ниже). Эти вампиры активно поощряют альянс с ненавистными Тремере. Ходят надежные слухи, что некоторые из них слегка знакомы с новой Дисциплиной Тауматургии. Циклопический конвент горячо поддерживает эксперимент Джиованни, надеясь, что успех венецианцев добавит убедительности их собственной программе.

Члены Циклопического ковенанта обычно водятся с Тремере. Известно, что они изучают Тауматургию в надежде уберечься от участи клана. Каппадокийцы из этой фракции обычно становятся членами приделов Тремере, хотя и не до такой степени, как сами Узурпаторы. Будучи аналогично мыслящими учеными, Тремере разделяют жажду своих товарищей Грабителей могил к знанию, хотя большинство Каппадокийцев считаются у мрачных колдунов психами. Каппадокийцы из Ковенанта, пускай и не совсем на побегушках у своих союзников, обычно сопровождают их в поисках древнего знания и магических артефактов.

Джиованни

Замкнутая и занимающаяся кровосмешением семья купцов-торговцев Джиованни чертовски разбогатела во время Крестовых походов. С богатством пришла и порочность, и семья обратилась к запретным наукам, чтобы пощекотать

свой пресыщенный вкус. Самое смешное, что эти испорченные дилетанты действительно достигли серьезного прогресса в своей магии и полностью объяли искусство Некромантии, сумев извлечь из него максимум, используя кровь вампира в качестве катализатора. Джиованни Посвящают только членов своей семьи, хотя – и это тщательно оберегаемый секрет – в понятие «семьи» включены и те, что женится на женщинах Дживанни, тем самым расширяя ряды потенциальных чад и на тех, кто не носит семейной фамилии.

На само деле Дживанни довольно пестрая группа. Похоже, Август желал заложить мощный фундамент власти, а потому он поощрял Посвящение тех членов семьи, кто демонстрировал умелость или полезность. За последнее время ряды вампиров Джиованни пополнились банкирами, купцами, наемниками, дипломатами, шпионами и многими прочими. Большинство из них были приняты без разрешения Каппадокийцев, и явно не стая их в известность.

Следует упомянуть, что многие Джиованни не разделяют Августовой жажды власти, желая вместо этого помогать традиционным Каппадокийским поискам просвещения. Но само собой, на каждого Джиованни «альтруиста» (хотя это и эвфемизм) приходится шестеро испорченных.

Ламии

Ламии существуют вне обычной общественной структуры клана, хотя они действительно линия Каппадокийской крови, противопоставляемая политической фракции. Таинства Лилит интригуют эту странную и

пребывающую в одиночестве группу (они были культом, посвященным Женщине, Что Пришла Допрежь Евы, когда Лазарь Посвятил их жрицу), хотя они и разделяют любовь к смерти своих Каппадокийских пращуров. Больше всего Ламии отличаются от Каппадокийцев своим подходом к вопросу смерти – там, где Каппадокийцы предпочитают изучать и истолковывать вечный вопрос, Дамии предпочитают наблюдать за событием непосредственно. Таже Ламии известны своей физической удалью, они часто похожи на мрачных паладинов, закованных в латы, датируемые первыми Крестовыми походами, а то и раньше. Их верность друг другу и клану Каппадокийцев нерушима. Более подробно о Ламия рассказывается в Dark Ages Companion.

Ламии часто сопровождают своих товарищей-Каппадокийцев, когда те считают необходимым отправится в путешествие. Поскольку Каппадокийцы, похоже, все время ищут утерянные книги или кости некоторых почитаемых мертвецов, от самих Ламий ничего больше и не требуется. Большинству Ламий такие путешествия нравятся, потому что дают возможность наблюдать за особенностями смерти за пределами лабораторий Грабителей могил.

Некоторые Ламии также путешествуют в одиночку, вдали от своих Каппадокийских родичей. Такие, как правило, при жизни были искателями приключений, преимущественно солдатами и наемниками. Академические подвиги Каппадокийев их раздражают, и они скучают по большой дороге, иногда даже считая прочих Ламий «одомашненными».

В последнее время, когда Джиованни восстали против Каппадокийцев, Ламии доказали свою верность, оставшись на стороне своих братьев. Джиованни перебили Ламий до последнего, затравив даже самых непоседливых.

Трансценденталисты

Эти Каппадокийцы делают свой вклад в изучение смерти, вступая в брак в Беспокойными Мертвецами. Трансцендеталисты ведут отчеты о привидениях, обреченных на вечность на Земле, отвергнутых Небесами и Преисподней. Эта фракция составила много мрачных отчетов о судьбе умерших без покаяния или проклятых, а их очерки о составе души ужасающи. Многие из этих Каппадокийцев искусны в Дисциплине Ламий Деймос (описана в Dark Age Companion), а также традиционной Дисциплине Мортис.

Обычно Трансценденталисты отправляются в места, известные как центры активности призраков. Большие кладбища, заброшенные церкви и поля брани влекут этих Каинитов – там они надеются узреть мельком тех, кто завис за порогом смерти. Также Трансценденталисты охотятся за личными вещами или реликвиями мертвых святых. Они утверждают, что эти реликвии дают им духовную связь с соответствующим святым, с чьим духом они могут связаться на Небесах.

Существует и туманная разновидность Трасценденталистов, которым приписывается членство в Manus Nigrum. Естественно, подозреваемые в этом Каппадокийцы отрицают подобное, хотя некая улика связывает их с культом смерти смертных в истории Manus Nigrum.

Магия и клан Смерти

Каппадокийцы давно интересовались магическими искусствами, как средствами для удовлетворения своей жажды знаний. Некоторые члены клана открыто сознаются, что при жизни принадлежали к магическим орденам, но утверждают, что Посвящение притупило их способность распоряжаться подобными силами (или им так кажется). Подразумевается, что только самые древние Каппадокийцы способны манипулировать чем-то большим, чем простейшие гексы или наиболее рудиментарными формами алхимии.

Некромантия Джиованни, само собой, это выдающееся исключение из данного правила. Каппадокийцы доказывают, что основа этой некромантической силы проистекает из крови Каина, текущей во всех вампирах, она не более «магична», чем Мортис или любая другая Дисциплина. Практиковавшие Искусство еще до своего Посвящения Джиованни так не считают, но их голос не обладает большим весом, а их недавнее вливание в клан вешает на них ярлык наивности.

У Каппадокийцев нет объединенной оппозиции Тремере из-за обширного потенциала магии. А потому в клане существует раскол. Одни считают, что политика и история вампиров вещи мятежные сами по себе – Тремере действовали опрометчиво, но принесенная ими Тауматургия дает новые возможности изучения царства знания. Основанная на Дисциплине природа Тауматургии обходит каинитский запрет на магию, и они желают использовать ее как и любой другой источник. Критики же предостерегают от

любого углубленного контакта с Тремере, указывая на разрушение Саулота, как на самое очерняющее свидетельство намерений Узарпаторов – ничто не стоит уничтожения.

Само собой, в долгой перспективе этот диступт может быть бессмысленным. Тремере знамениты своей скаредностью в вопросах новообретенных тайн. Хотя ходят слухи о мошеннике Тзимиче, лестью выманивших у них их магию крови.

Превращение в призрака

Вампиры редко превращаются в призраков после Окончательной Смерти, но все же иногда это происходит. Как всегда, последнее слово за Рассказчиком – хочет ли он или нет, чтобы его игроки взялись за роль призраков, когда их персонажи-каиниты погибнут.

Вампиры, перешедшие в призрачность, более не сохраняют следов своего вампирского статуса – самое главное, их Дисциплины исчезают, когда они пополняют ряды Беспокойных Мертвецов. Атрибуты и Способности остаются без изменений (и могут быть вполне осязаемы), в то время как Арканной, Страсти и Узы могут либо выбираться как обычно, либо определяться согласно пожеланиям Рассказчика.

Призраками не могут становиться ни вампиры, достигшие ускользающей страны Голконды, ни вампиры, встретившие свой конец благодаря черной магии. Подробнее о призраках можно почитать ***Wraith: The Oblivion*** *и девятую главу* ***Vampire: The Dark Ages****.*

Каппадокийцы и Беспокойные Мертвецы

В ходе своих мрачноватых исследований многие Каппадокийцы обнаружили метода общения с призраками. Похоже, что завеса, разделяющая физический мир и земли смерти, утончается в присутствии вампиров и их рода. Общение же с этими нижними тенями в лучшем случае ограничено, но специализирующиеся на изучении этих привидений Каппадокийцы докладывают, что за Пеленой существует общество, близко копирующее человеческое. Отчеты многочисленных Каппадокийцев сходятся на нескольких общих местах этого мертвого царства.

Значение подобных открытий горячо обсуждалось теми фракциями Каппадокийцев, что посвятили свои изучения этому царству. Некоторых, вроде членов Циклопического Конвента, эти откровения разочаровали, и они активно воспротивились трансцендентальной точке зрения остального клана – они считают, что если смерть всего лишь продолжает уклады живущих, то из дальнейших изучений следующего мира нельзя будет узнать ничего такого, что можно узнать где-то еще. Другие, более религиозные умы из лагеря Трансценденталистов, утверждают, что эти проклятые духи вовсе не обитатели Небес или Преисподней – они каким-то образом застряли между проклятием и спасением, как описано в Книге Матфея. Радикальные элементы фракции отрицают даже такое утверждение, заявляя, что, будучи детьми Каина, вампиры сами подвешены в царстве Чистилища. Поддерживающие те или иные школы мысли Каппадокийцы спорят об этих вопросах на каждой ассамблее

в Эрджиесе – на сегодняшний день ни одна из фракций не смогла неопровержимо доказать свою точку зрения, предпочитая больше упирать на «правильные» вопросы веры.

Несколько старейших Каппадокийцев также были свидетелями любопытной призрачной манифестации, примечательно похожей на их собственную улучшенную силу Vigor Mortis. Определенные призраки очевидно способны оживлять тела, втискиваясь в разлагающиеся трупы и отправляясь по своим нечистым делишкам. Эти «Восставшие» могут говорить, хотя эта способность сильно ограничена состоянием занимаемого тела. Такие разумные зомби не только невероятно редки, но у них, как правило, нет времени на Каинитов любого рода, если только они не ищут конкретных вампиров, причастных к их смерти. Временами эти ходячие трупы многие вампиры путают со слугами зомбу, обычно ассоциирующимися с Каппадокийцами, а иногда их даже принимают за особо дряхлых вампиров. Вообразите же удивление охотника на вампиров, когда добыча продолжает сражаться даже с колом в сердце! Сами зомбу совершенно отличны от «Восставших», будучи ни чем иным, как простыми оболочками, оживляемыми вампирскими Дисциплинами, а не душами.

Проблема Джиованни

Одной из причин, почему позиция Каппадокийцев по вопросу Тремере остаеся нерешенной (помимо клановой склонности к бардаку), является внутреннее разделение, созданное принятием Джиованни. Многие старейшие Каппадокийцы открыто и активно выражали неудовольствие

решением посвятить венецианских некромантов. Некоторые подозревают Джиованни в злокозненных намерениях, вещая о неминуемой злой участи, ожидающей клан. Другие считают венецианцев родственными Узурпаторам – они фактически, по мнению определенных Каппадокийцев, украли Посвящение, как это было проделано мерзкими Тремере. Хотя Каппадокий дал свою кровь Аугусту свободно, несогласные с подобным члены клана считают, что Венецианец ее не заслужил. А есть еще и те, кто просто завидует вниманию, которого Аугуст Джиованни удостоился у основателя клана, и преимуществам, которые дает такой могучий породитель. Эти критики утверждают, что, несмотря на полезность некромантов, они затмили пеленой глаза Каппадокия и намереваются воспользоваться Посвящением для своих собственных целей – сделать клан Каппадокийцев проклятым.

Большинство из более древних Каппадокийцев невозможно найти, не то что узнать их мнение, но Иафет и сам Каппадокий оба высказываются в пользу некромантов. По словам этих двух, жаба, которая давит молодых Каппадокийцев, это всего лишь слабость самих критиков, и если ее оставить без внимания, может лишь помещать их изучениям. Они указывают на недавнее вторжение пышно цветущей Дисциплины Некромантии как на чрезвычайное происшествие, хотя энтузиазм Иафета в лучшем случае завистлив.

Однако подавляющему большинству Каппадокийцев попросту нет дела – они считают, что такой древний как основатель более, чем имеет право на свои чудачества. А

если из Посвящения некромантов еще и выйдет что-то путное, то тем лучше для клана. Если же нет, избавиться от венецианцев вряд ли будет труднее, чем от их родни, погребенной под Каймакли.

Джиованни, в типичной семенной манере, на саму мысль о том, что их можно заподозрить в каком-то злом умысле, реагируют с негодованием. Сырьем для линии крови послужил Август и его смертная семья, поэтому их вряд ли можно обвинить в подготовке основанного на численности переворота. Их новая Дисциплина, пускай и неоперившаяся, открыла широкие двери и большие возможности в изучение смерти, которое все Каппадокийцы принимают близко к своим небьющимся сердцам. Джиованни более чем кто-либо другой выглядят рвущимися доказать себя.

По большей части, Каппадокийцам мало дела до Джиованни, особенно с учетом немногочисленности последних. Средний Грабитель могил не станет делать для Джиованни меньше, чем он сделал бы для любого другого Каппадокийца (а это просто неизмеримо больше, чем он сделал бы для некоторых вампиров), а Джиованни выступают единым фронтом, который, как надеются, на стороне Каппадокийцев. Однако, когда Каппадокиец выступает против экспериментов Джиованни, он обычно не упускает ни малейшей возможности высказать свое протестующее мнение, как минимум в кругу других Каппадокийцев.

Вурдалаки

В вопросах большего удобства своей нежизни Каппадокийцы сильно полагаются на вурдалаков. Вампиры

выбирают их из широкого круга смертных, в зависимости от того, какое окружение они избрали для себя.

В принципе, Каппадокийцы не посвящают тех вурдалаков, к которым они особенно привязаны, или которых считают исключительно полезными. По большей части они воспринимают вурдалаков как необходимые инструменты для собственного существования (несмотря на собственные откровения рока), а не как «испытательный срок» для потенциальных новонарожденных. А потому Каппадокийцы обычно и не машут морковкой бессмертия перед носом своих вурдалаков. Вместо этого с ними обращаются, иногда даже уважительно, как с ценными слугами.

Каппадокийцы из монастырского духовенства обычно создают вурдалаков только из ближайшего окружения, да и то, они выбирают лишь одного-двух близких товарищей, чтобы привести их в лоно. Еще один – и Каппадокийца наверняка раскроют. Такие вурдалаки обычно не столько слуги, сколько союзники, обеспечивающие уважительные причины для отсутствия Каппадокийца на мессе, и меняющиеся с ним обязанностями, которые можно выполнить в ночные часы, на обязанности, которые требуется выполнить днем.

Однако те Каппадокийцы, что надзирают за монастырями, часто имеют на побегушках множество вурдалаков. Такие вурдалаки выполняют намного более традиционные функции, заботясь о всяких мелочах, на которые их хозяин не может отвлекаться, или которые просто не хочет делать. Известны Каппадокийские аббаты, целиком овурдалачивавшие свои монастыри, давая свою кровь

монахам во время Причастия, подмешивая ее в вино. Подобная практика большинством Каппадокийцев презирается. Она не только на редкость вульгарна и близка к кощунству, но и целый монастырь послушников, движимых слепой преданностью к своему аббату, слишком заметен. В глазах своих братьев практикующие подобную методу творения вурдалаков опасно близки к каинитской ереси.

Отвечающие за церкви Каппадокийские священники часто используют вурдалаков для присмотра за церковью и ее имуществом, и для заботы о дневных делах. Опять-таки, некоторые пастыри овурдалачивают всю свою паству описанным выше методом, но подобные деяния существенно более редки. В конце концов, неустойчивое поведение намного заметнее среди горожан, чем среди монастырских затворников. Обычно пастырь призывает на службу лишь двух или трех вурдалаков, при условии, что епархия достаточно велика, чтобы они не слишком бросались в глаза.

Странствующие Каппадокийцы иногда овурдалачивают своих попутчиков, обеспечивая не только их верность, но и наделяя их толикой силы, позволяющей легче сносить дорогу. Такие вурдалаки охраняют место покоя своих хозяев в дневные часы. Ночью их многочисленность обескураживает бандитов и прочих хищников. Потенциал, унаследованный с кровью, что создает вурдалака, также позволяет им нести тяжелые грузы без скорой усталости.

Знатные Грабители могил, а также те, кто служит знатным господам (каинитам или нет), часто повелевают штатом вурдалаков, сбегающихся со всех концов поместья или замка владыки. В их распоряжении есть и офицеры, и

сенешали, конюшие и разнообразные мелкие слуги, которые приносят информацию и выполняют прочие обязанности.

Говоря в целом, клан инициирует вурдалаков, которые будут полезны несколькими способами. Каппадокийцы создавали целые семьи из вурдалаков, хотя и не в такой степени, как Тремере. Такие семьи снабжают Каппадокийцев личным составом и деньгами – и то, и то другое критически важно для поисков знаний их хозяевами. Семьи спонсируют экспедиции, приобретают книги и прочие тексты, посылают своих членов служить господину, и оказывают много других тонких услуг клану. Одна из таких семей это Джиованни, за исключением Посвященных в клан.

Вурдалакам обычно поручаются наиболее грязные обязанности, которые, тем не менее, важны для комфорта Каппадокийцев. В данном аспекте они похожи на любых других вурдалаков на вампирской службе. А вот чем они отличаются, так это природой своих обязанностей. Там, где вурдалаку Вентру или Ласомбра поручили бы присматривать за склепом своего хозяина, от Каппадокийского вурдалака может потребоваться накопать свежих мертвецов для экспериментов хозяина. По-настоящему же гадкий хозяин-Каппадокиец может послать вурдалака за телами, которые еще не мертвы. Возможно, части тел будут сохранены для позднейших изучений, или же будут скормлены «подопытным образцам» в укрытых камерах.

Не все вурдалаки имеют столь гнусные обязанности. Монахи, как правило, продолжают выполнять свои обычные обязанности с единственным добавлением – защищать своего хозяина. Иногда они переписывают рукописи или переводят

труды для своего хозяина, или могут просто заведовать библиотекой. Вурдалак-придворный может просто снабжать своего хозяина ценной информацией. Использование Каппадокийцами вурдалаков столь же разнообразно, как и сами Грабители могил.

Зомбу

Зомбу, обычно известные как «зомби», есть исключительно у клана Каппадокийцев (хотя можно сказать, что Тремере добились большего успеха с Горгульями). Зомбу – это оживленные трупы, питаемые вампирской vitae, созданные при помощи Дисциплины Мортисс шестого уровня Vigor Mortis. Эти оживленные мертвецы входят в обязательную комплектацию любого убежища Каппадокийцев, где они служат своим хозяевам с безупречной и бездумной преданностью. Зомбу не столь капризны, как вурдалаки, но и изнашиваются они быстрее, рассыпаясь в пыль спустя три ночи после создания.

Каппадокийцы любят использовать эти ковыляющие останки в различных ситуациях. Будучи безмозглыми оживленными трупами, зомбу доказали свою полезность в исключительно отвратительной или нудной физической работе. После разграбления монастыря на вершине Эрджиеса, Каппадокийцы превратили в зомбу многих убитых монахов, тем самым создав многочисленную бригаду чернорабочих. Их использовали, чтобы снести старый храм и добыть камень для нового.

Также зомбу не чувствуют боли, и, хотя ударные войска из них так себе, они действительно хорошие стражи и

часовые. Хотя физически они не сильнее, чем были при жизни, у зомбу полностью отсутствует чувство страха. Они никогда не побегут от превосходящего противника и будут сражаться насмерть, ну или в их случае на вторую смерть.

Альтернативное создание зомбу

Многочисленные Каппадокийские отроки, по причине своего поколения неспособные обрести достаточные познания в Мортис, молят своих породителей открыть тайну сотворения сих автоматов. Хозяева с радостью делятся избранными крохами своей мудрости, но утаивают от детей кое-какие подробности, дабы воодушевить их на изучение Дисциплины смерти.

Не овладевшие шестым уровнем Мортис Каппадокйцы все равно могут создавать зомбу, но данная практика требует толики приготовлений и знаний прочих колдовских искусств. Также необходимо выучить ритуал у кого-то еще или из письменных текстов – он не является наследуемым знанием. Плодом этого ритуала будет прозрачный «самоцвет» размером с ноготь большого пальца, образуемый из крови вампира. Известный как кровавый жемчуг, он может использоваться для суррогатного оживления зомбу.

Создание кровавого жемчуга требует восьми часов и трех Очков Крови. Также для этого нужно хотя бы восемь уровней мастерства в Дисциплинах Мортис, Некромантии и Тауматургии, минимум по два уровня в каждой. Очки Крови должен уплатить желающий создать жемчужину Каппадокиец, иначе ритуал не сработает. После чего игрок делает бросок Интеллекта+Оккультизма, сложность которого

равна количеству часов, которые зомбу остается оживленным. К несчастью, сам процесс создания кровавого жемчуга и его эффект не особо точные, поэтому создатель не может знать, был ли ритуал успешным, пока не попытается использовать жемчужину.

Можно оживить любой труп, вложив ему жемчужину в рот. Зомбу останется оживленным количество часов, обусловленное сложностью броска. В конце этого времени зомбу рухнет и быстро разложится, не оставив ничего кроме пыли. Ученые Каппадокийцы считают, что это стремительное разложение служит результатом неестественной магии, оживлявшей труп.

Другие

Ассамиты

Эти убийцы чертовски компетентны в своем деле, хотя их помыслы заняты всего лишь процессом, а не его значением. Обладай эти громилы хоть каким-то истинным знанием о значении смерти, и вызываемый ими страх не знал бы границ. Ну а пока что, старайся не вызвать их гнев.

Бруджа

Эти парни легко бросаются в крайности, когда речь заходит о страсти, хотя специфика событий, похоже, не имеет для них значения. Какое любопытное поведение чад Каиновых! Дискутируя с ними, следует помнить, что факты для них почти бесполезны – вместо этого напирай на горячность и объемы. Однако некоторые Бруджа выпадают из этого шаблона, и могут оказаться вполне эрудированными.

Последователи Сета

Утонченные практики того, что они называют совращением, Змеи идут тропами, чаще всего приводящими их к деградации. Из славное великое зло чаще всего не более, чем едва прикрытые вакханалии. Тем не менее, враги они убийственные, достойные своих змеиных эпитетов.

Гангрелы

Жизни всех существ приходят к неизбежному концу, будь то люди или звери. Эти свирепые чудовища лучше бы поразмыслили о своем месте в бессмертной драме, вместо того, чтобы превышать наше время на Земле. Сейчас они озабочены тем, чтобы бродить по полям и грызть кости. Однако разговор с ними может оказаться просвещающим, если нужно раскрепощенное и простое мнение.

Лазомбра

Лазомбра мудры и сведущи, хотя и обманываются собственной значимостью. Из них получаются хорошие лидеры и мы часто оказываемся в их свите. Но все-таки они слишком поверхностны и озабочены лишь собственными целями, чтобы удовлетворить наш поиск ответов.

Малкавианы

Я выяснил, что существуют два типа Сумасшедших: просто идиоты и настоящие озабоченные. Простые идиоты это свихнувшиеся шуты, от которых мы закатываем очи горе, а вот по-настоящему озабоченные обладают таким освежающе красочным потенциалом, что могут не ведая того ответить на вопросы, находящиеся за гранью их понимания. Последних следует ценить за их озарения, в то время как первых следует гасить и изучать посмертно.

Носферату

Довольно странно, но большинство этих Каинитов не торжествует в своем чудовищном бессмертии. Вместо этого они скрываются средь теней и под свиными корытами. Этот клан насчитывает много членов, многие из которых обладают обширными знаниями. Однако хранимые ими секреты блекнут в сравнении с физической загадкой, представляемой его членами.

Равнос

Получить дар безвременья и прошляпить его, заставляя крестьян видеть Деву! Чем меньше об этих шакала сказано, тем лучше.

Тореадоры

Этот клан ищет переживаний в окружающем их артистизме. К несчастью эти вампиры слишком часто предаются гедонизму и прочим ловушкам физического мира. Их интроспекцию и душевные поиски лучше бы применить к поиску универсальных истин, а не к материальным вещам. Однако, может быть для них еще не все потеряно – по темпераменту они возможно ближе всех к нам.

Тремере

Не стоящие доверия, низкие и безрассудные, Узурапторы наиболее вероятные кандидаты на навлечение неизбежного уничтожения нашего клана. Они, в конце концов, доказали, что вовсе этого не чужды. Будет ли в Аду выделено специальное место для этих презренных волшебников? Я плюю на их пепел.

Тзимичи

Клан атавизмов, Тзимичи тем не менее рождены, чтобы править в своих враждебных царствах. Определенные представители этой любопытной линии крови содержат советников Каппадокийцев, хотя большинство нет. Этот клан воплощает сразу и лучшие и худшие аспекты Посвящения. Из Тзимичей получаются восхитительные объекты для изучения, хотя следует быть мудрым и сохранять безопасную дистанцию от такого объекта.

Вентру

Правители людей и самозваные хранители Каинитского братства, Вентру устанавливают цели и достигают их. В конечном итоге они страдают от тех же изъянов, что и Тореадоры, поелику успехи их преходящи и эфемерно физически. Города, что держат Вентру, одни из безопаснейших в Христианском мире и за его пределами, так как эти вампиры тщательно переплелись с детьми Сета.

Баали

Баали относятся к нижним демонам, как Гангрелы к животным. Эти поклоняющиеся дьяволу собачонки миллионократно возвращаются мыслями к своим грехам в мире. Если реинкарнация существует, это гнусное отродье наверняка будет в следующей жизни мясными червями или глистами. Не дай кто-то там, такой поселится в вашем домене.

Оборотни

Прихотливые создания, больше звери, чем люди, пускай их физиология и утверждает равенство этих частей. Хотя существа эти интересные, они совершенно неважны. Учись у

них, если можешь, беги от них, если нет. Но помни, очень маловероятно, чтобы у них можно было чему-то научиться.

Маги и магиусы

Лучше предсказывать, где упадет каждая дождевая капля, чем пытаться ухватить работу сознания магуса. Наши пути пересекались гораздо чаще, чем нам хотелось бы, потому что они часто преследуют те же цели, что и мы. Немногие из них достойные товарищи, как мы узнали на примере некромантии Джиованни. Но гораздо больше среди них отвратительных и несносных, как мы узнали на примере Тремере.

Новые черты

Благодаря пристрастию Каппадокийцев к смерти, клан совершил несколько набегов в область мысли, которой в остальном пренебрегали. Хотя следующие Черты приспособлены конкретно под извращенных Каппадокийцев, они не исключительны, и их может выбрать любой подходящий персонаж «Вампира: Темный Век». Впрочем, как и всегда, окончательное суждение о том, что допустимо в игре, выносит Рассказчик, который может и запретить использование этих Черт.

Знание

Танатология

Ты хорошо подкован в феномене смерти во всех ее проявлениях. Ты знаком с немощью и старением, эффектами

чумы и болезни (хотя это Знание обычно не может служить заменой Медицине), и вопросами духа. Ты также искусен в деле сохранения трупов, будь то мумифицирование, бальзамирование или иные методы. Дополнительно, ты подкован в метафизике смерти, выработав собственную философию, или разделяя чужую в вопросах, что происходит с духом, когда умирает смертный носитель. По своему усмотрению Рассказчик может позволить персонажам с Танатологией попытаться определить причину смерти субъекта, если та не очевидна.

* **Рукосуй:** Каждый умирает. Ты уже несколько раз видел, как это происходило.

** **Студент:** Ты провел несколько исследований по теме и знаком с несколькими культурными верованиями о смерти.

*** **Обученный:** Твои познания многочисленных культурных, религиозных и философских взглядов на смерть глубоки и включают ограниченное понимание сверхъестественного.

**** **Схоласт:** Твое понимание смерти довольно обширно, включая добрую долю сверхъестественного знания. К этому моменту ты наверняка уже проводил собственные эксперименты, и у тебя может даже быть лаборатория, посвященная оному предмету.

***** **Книжник:** Тебя признают экспертом в данном вопросе, и могут взыскивать твоих ценных мнений.

****** **Визионер:** Ты неоспоримый мастер, и твои речи в Эрджиесе помогают очерчивать планы клана на грядущие годы. Ты считаешь, что понимаешь таинство смерти.

Владеют: Каппадокийцы, Некроманты, Джиованни, Жрецы, Культисты, Еретики.

Специальности: Культурные верования, Религиозные верования, Призраки (wraith), Причины смерти.

Дорога

Дорога костей

Тело это всего лишь вместилище души, по крайней мере, в это верят последователи Via Ossis. Согласно последователям этой Дороги Каиниты застряли в возмутительном состоянии нежизни. Хотя они не живы, подобно смертным, они и не мертвы, поскольку они могут по-прежнему мыслить и действовать. Идущие сей тропой чередуют ненормальность с адекватностью. Они то включены в бренный мир, то озабочены сложным положением своих бессмертных духов.

Хотя физическое тело переходит от рождения через жизнь в смерть, душа остается неизменной. Когда тело умирает, душа помещается в другое тело, позабыв о своем предыдущем существовании. Приверженцы этой Дороги почитают жизнь отнюдь не на индивидуальной основе, а как некое совокупное. А потому многие вампиры на этой Дороге проводят жертвоприношения или эксперименты, при которых субъект погибает, чтобы можно было изучить путешествие души обратно к истоку.

Каиниты Via Ossis рассматривают свое состояние вампиризма как разрыв в этом цикле. Они проводят сильную связь между вампирами и паразитами, иллюстрируя свою зависимость от крови как «заимствующую» часть цикла у

смертных, на которых они кормятся. Многие из них полагают, что после своей Окончательной Смерти они вступят в цикл, но лишь очень немногие из них горят желанием ускорить это событие.

Это тропа привлекает узкую группу последователей, преимущественно из Каппадокийского клана (хотя далеко не один ненормальный Тзимич следует этой Дорогой). Обычно они взыскуют научного ответа на вопросы духа, хотя некоторые ищут всего лишь реальный фундамент для своей веры. Последователи Дороги Костей, несмотря на общую духовность, отнюдь не фанатики – они настроены верить в то, во что верят, и продолжать обучение.

Дорога Костей, вращающаяся вокруг эмпирического исследования духовных вопросов, поддерживает Добродетели Твердой веры (конвикции) и Самоконтроля.

Дорога Костей и Шабаш

Дорога костей оставалась в применении до конца 17-го века, даже после уничтожения клана Каппадокийцев руками их чад Джиованни. В то время, когда по ней шли почти исключительно Тзимичи, Дорога практически исчезла. Однако спустя несколько лет Тзимичи перевели Дорогу на более современные философские рельсы, сделав ее Тропой Смерти и Души, каковую и практикует Шабаш. После чего вновь проложенная Тропа получила широкую поддержку и со стороны Малкавианов с Тореадорами.

Дорога Костей

Резуль	**Минимальная лажа с броском Твердой Веры**

тат	
10	Демонстрирует страх смерти
9	Не может изучить случай смерти
8	Отказывается убивать, когда предоставляется возможность
7	Отказывается кормиться, когда голоден
6	Шизеет (frenzy)
5	Отказывается делиться озарением с другим последователем Дороги
4	Позволяет сочувствию повлиять на решение
3	Жертвенное действие
2	Без необходимости предотвращает смерть
1	Проявляет отвращение к смерти

Выгоды и Изъяны

Ниже приводится подборка альтернативных Выгод и Изъянов подходящих исключительно Каппадокийцам. Используйте эти Черты для персонализации ваших персонажей, или подгоняйте их под свои нужды. Не забудьте проконсультироваться со своим рассказчиком, прежде чем взять какие-либо Выгоды и Изъяны, подробности см в Приложении к «Вампиру: Темные Века».

Род Джиованни (Выгода 2 очка)

Каппадокийцы недавно Посвятили ключевых членов венецианской семьи Джиованни. Эти купцы-некроманты обладают острым прозрением в то, что в одну ночь может стать законной Дисциплиной, а их Посвящение поощряет ее развитие. Персонажи с Родом Джиованни могут брать и

изучать гадкую, как утенок, Дисциплину Некромантии в качестве дополнительной клановой Дисциплины. Персонажи Джиованни не могут начинать хронику ниже 11-го поколения, и также не могут брать Предвидение (Prescience) или Безумные Видения (Mad Visions) – любопытно, но эти особенности отсутствуют среди Каппадокийцев Дживоанни.

Предвидение (Выгода 3 очка)

Некоторые Каппадокийцы несут странный дар предсказания, хотя их откровения коротки и туманны. Предвидение дает небольшое озарение мгновенной или тактической ценности, но все-таки оно хоть как-то подготавливает вампира к будущему. Такое озарение может быть чем угодно, начиная от того, можно или нельзя доверять тому или другому человеку, распознания ценного предмета или любого другого эффекта, который Рассказчик позволит для целей истории. Точная природа прорицаний персонажа управляется Рассказчиком.

Следует заметить, что видения Грабителей могил это не «возможные будущие». Скорее это смутные и нечеткие осколки определенного времени, которое наступит.

Ужасающая Внешность (Изъян 3 очка)

Среди Каппадокийцев все чаще случается странное акцентирование их наследственной клановой слабости. Многочисленные Каппадокийцы, и без того напоминающие ходячие трупы, демонстрируют еще более Ужасающую Внешность. Обладатели этой извращенной черты еще больше подобны трупам – кожа плотно обтягивает кости, отслаиваясь целыми клочками. Более тяжелые случаи могут включать

открытые язвы, обширное разложение тела, конечностей и головы (обычно приводящее к потере носа и ушей), и отвратительный могильный запах. Каппадокийцы с таким Изъяном получают значение Внешности 0. Его уже не улучшить, хотя и можно замаскировать физически или при помощи магии либо Дисциплин.

Безумные Видения (Изъян 3 очка)

Некоторые Каппадокийцы сообщают о случаях странного извращения Предвидения, при которых пораженные Каиниты якобы имеют апокалиптические видения.

Вампир проклятый Безумными Видениями периодически погружается в мучительные трансы, иногда прямо посреди другого действия, и падает на землю в слабых подергиваниях. Когда их спрашивают о природе этих кошмаров наяву, Кападокийцы сообщают либо о видениях дьявольской личной агонии, либо о ярких, но невыразимых предвидениях уничтожения целого клана. Несколько психик послабее даже заблокировали воспоминания об этих эпизодах.

Каппадокийцы, страдающие Безумными Видениями или переживающие Предвидение, редко делятся своими видениями с Каинитами вне клана. Фактически многие из имеющих видения ставятся на грань безумия прогрессирующим Комплексом Кассандры, когда провидец знает ужасную правду о будущем и понимает собственную неспособность предотвратить ее. К счастью, подобные условия нечасты, и лишь немногие страдают по полной, хотя

далеко не один Грабитель могил нуждается в облегчении своего несчастья.

Силы Каппадокийской Дисциплины

Определенные Каппадокийцы разработали новые и интригующие применения для имеющихся у них Дисциплин, получив извращенные способности, помогающие в научной работе. Эти силы отнюдь не предназначены для оптимизации персонажей – их использование это целиком прерогатива Рассказчика.

Проход Жнеца (Мортис уровень шесть)

С помощью этой силы Каппадокиец создает «переживание почти смерти» в выбранном им субъекте. Жертва моментально ощущает не смертельный сердечный приступ, нехватку воздуха или иной потенциально катастрофический сбой физиологических процессов. Какова бы ни была конкретика, ощущение часто оказывает на жертву глубокое воздействие. Черствые Каппадокийцы часто применяют эту силу для наездов на смертных.

Система: Чтобы сила подействовала, вампир должен дотронуться до жертвы. Игрок делает бросок Манипуляции+Медицины (сложность равна Силе воли жертвы) и тратит Очко Крови. Количество успехов броска означает, насколько глубоко поражена жертва – один успех означает легкий дискомфорт, а пять обширный коронарный приступ, от которого могут остаться физические следы, настолько сильно переживание. Облажавшийся Каинит до конца сцены выходит из строя, терзаемый видениями собственной мрачной окончательной Смерти.

Эта сила действует лишь на живых существ – для вампиров она безвредна (за исключением лажы).

Ковыляние Прокаженного (Мортис уровень семь)

Каппадокиец выбирает одну из конечностей жертвы и запускает внутреннюю атрофию и гниение. Конечность моментально становится бесполезной и через несколько дней отгниет и кошмарно отвалится. Эту силу также можно использовать и для головы, что будет смертельно для головы смертного.

Система: Вампир должен дотронутся до своей цели. Игрок тратит очко Силы воли и делает бросок Выносливости+Медицины (сложность равна Силе воли жертвы), и должен набрать больше успехов, чем у жертвы Выносливость. Атрофия будет тошнотворной, а пораженная конечность отвалится через число дней, равное Выносливости жертвы. Облажавшийся Каинит поражает собственную конечность. Если эта сила используется на вампире, ее эффект выветрится, когда вампир встанет следующей ночью, хотя вампир с пораженной головой не сможет до тех пор использовать Дисциплины или кормиться.

Явленная Хворь (Авгур уровень два, Стойкость уровень семь)

Эта мрачная диагностическая сила основана на Душевном зрении (Soulsight), за исключением того, то показывает иной аспект состояния субъекта. Глядя на оный субъект, Каппадокиец может точно установить, каким физическим недугом, если есть, хворает человек, и может вылечить его, одолжив субъекту толику собственной

Стойкости. Эта сила ограничена имеющимся у Каппадокийца знанием.

Система: *Когда вампир использует эту силу, Рассказчик может сделать бросок втихаря, чтобы игрок не знал результата. Для этой силы требуется бросок Восприятия+Медицины (хотя, если персонаж подозревает яд, Рассказчик может заменить Травоведением) со сложностью 8, где количество успехов определяет ясность и точность диагноза. Неудача означает, что Каппадокиец не знает этой болезни, а лажа означает целиком неверный диагноз. Следует отметить, что эта сила показывает только физические симптомы, которыми хворает субъект – физиология в то время была практически неизвестна. Эта сила также ограничена познаниями Каппадокийца – если вампир не знает болезни, то не сможет ее и опознать.*

После чего, с дополнительным броском Выносливости+Медицины (сложность задает Рассказчик, ориентируясь на заболевание – у простуды может быть сложность 5, а у тифа 9), Каппадокиец может фактически вылечить болезнь, если он ее распознал. Это вовсе не значит, что жертва моментально становится пышущей здоровьем – у нее просто наступает поворот к лучшему, и она полностью выздоровеет в свое время. Лажа на этом броске подстегивает болезнь с возможностью фатального эффекта. Эта сила стоит 20 очков опыта.

Благословенное Восстановление (Стойкость уровень восемь, Мортис уровень четыре)

Тысячелетия пассивности перед лицом противника породили неукротимое телосложение. Вампиры с этой силой

даже восставали после Окончательной Смерти. Конечности и отростки прирастали после отсечения, а головы приставали к шеям, как будто так и надо. Если кто-то пытается уничтожить Каппадокийца, ему лучше бы убедиться, что у «жертвы» нет этой силы, иначе можно обзавестись могущественным и очень долговременным врагом.

Система: *В том маловероятном случае, если у использующего эту силу вампира еще остались Очки Крови, он должен потратить их все. Дополнительно нужно потратить четыре очка Силы воли, плюс по одному за каждую отсеченную конечность (считая голову), которые желают воссоединить с телом. Если у Каинита нет достаточной Силы воли, он встречает Окончательную Смерть как обычно. Присоединяемые части должны соседствовать с телом – они загадочным образом «приползут» обратно (зрелище не для слабонервных), для чего требуется усмотрение Рассказчика. Использующий эту силу вампир чудесным образом исцеляется до уровня Здоровья «Покалеченный», и постарается заползти в какую-нибудь нору, где сможет восстановиться дальше, было бы время. При использовании Благословенного Восстановления вампир навсегда утрачивает по одному кружку в каждом Атрибуте. Эти кружки вычеркиваются и не могут быть восстановлены. В результате может понизиться максимальный уровень Черт. При необходимости эта сила срабатывает автоматически и безотлагательно, и несостоявшийся убийца может свободно ей помешать (если он достаточно умен, чтобы проконтролировать свою работу). Обратите внимание, что катастрофические повреждения, вроде падения в жерло*

вулкана или выхода в поле в полдень, все равно смертельны и находятся за пределами регенерационных способностей этой силы. Изучение этой силы стоит 36 очков опыта.

Уникальная Дисциплина: Некромантия

Некромантия лишь недавно всплыла в качестве вампирской силы. Сейчас она существует в руках семьи Джиованни из клана Каппадокийцев и очень немногих Каппадокийцев не из этой семьи. Венецианские купцы ревностно оберегают свое знание, планируя использовать его в собственных целях, хотя в некоторых случаях они и учат его зачаткам своих Каппадокийских породителей. Некромантия далека от совершенства, и ныне известна лишь до третьего уровня мастерства, хотя, послушать Джиованни, так эта семейка в силах распахнуть сами врата Преисподней. Рассказчикам не следует в обычных случаях позволять персонажам-неджиованни обладать хоть какими-то знаниями Некромантии. Персонажам Джиованни, само собой, не стоит делиться своими знаниями с другими персонажами, как игровыми, так и вообще.

**Явленная Трагедия*

Держа череп или мозг недавно умершего человека, некромант может получить мысленный образ последнего, что видел этот человек.

Система: Использующий эту силу вампир должен держать мозг или череп мертвеца. Для активации силы требуется бросок Восприятия+Оккультизма (сложность 8). Если черепу или мозгу больше двух недель, сложность возрастает до 10. Явление Трагедии не сработает, если

рассматриваемый субъект получил статус Голконды. Четкость картинки зависит от количества успехов на броске.

1 Успех Смутное ощущение того, как субъект умер.

2 Успеха Внятная оценка причины смерти и смутный образ окружающего.

3 Успеха Четкое понимание причины смерти и твердое восприятие непосредственного окружения.

4 Успеха Конкретное знание причины и грубый образ убийцы (если жертва его видела), плюс четкая картина окружающего.

5 Успехов Безошибочное озарение причины смерти, четкая картина убийцы и фотографически точный пейзаж.

Облажавшийся игрок получает совершенно ложную информацию.

*** Призыв Хозяина*

Эта сила призывает дух. Некроманту необходимо выполнить кучу предварительных условий, чтобы эта сила успешно сработала. Персонаж должен знать имя духа, которого пытается призвать, и должен обладать фрагментом тела покойника. Саму церемонию призыва духа необходимо проводить в полнейшем молчании, произнося вслух лишь заклинания, иначе дух сбежит в страхе. Для правильного выполнения церемонии требуется 15 минут. Достигших Голконды вампиров подобным образом не призвать, не говоря уже о тех, кто обладал при жизни Истинной Верой.

Система: Дабы вынудить дух присутствовать, игрок должен сделать бросок Обаяния+Оккультизма (сложность равняется Силе воли духа). Количество успехов броска означает четкость общения с духом. После каждого

заданного ему вопроса дух может попытаться освободиться. В этом случае некромант для поддержания контакта должен снова сделать бросок. Облажавшийся некромант призывает злокозненного духа, выдающего себя за искомого. Он будет самозабвенно врать, но при этом искренне верить в то, что говорит.

**** Телесный Дом*

Эта некромантская способность привязать дух к некоему физическому объекту, не давая тому прервать контакт с некромантом. Объект должен быть вместилищем по жизни – привязать духа можно к чашке, кошельку, шкатулке и даже медальону. Церемония требует, чтобы сначала некромант призвал духа Призывом Хозяина, а затем связал его – процесс, требующий восьми часов непрерывной концентрации.

Система: Для успешного задействования Телесного Дома требуется бросок Интеллекта+Оккультизма (сложность Сила воли духа +2). Если она выполнена, дух считается связанным и не может прервать контакт с некромантом. Ясное дело, у большинства духов это вызывает враждебную реакцию, хотя кое-кто и служит своему хозяину-некроманту с радостью. Эта сила удерживает дух взаперти одну неделю, после чего сложность повторного ритуала, продлевающего заточение духа, возрастает на один за каждое предыдущее использование данной силы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ:
Рать

Ты больше не принадлежишь к своей вшивой братии!
– Умберто Эко, «Имя розы»

Не все Каппадокийцы – закутанные в саваны костлявые монахи, преданные вечности мавзолеев с привидениями и кладбищ. Всякий Каппадокиец, подобно всякому Каиниту в мире Темного Средневековья, это личность со своими собственными пристрастиями, неприязнями и мнениями. Одни из приведенных далее персонажей это стереотипы, в то время как другие – неожиданные повороты заранее сложившихся представлений о том, что такое «средний» Грабитель могил.

Эти персонажи годятся для использования не только Рассказчиком, но и игроками. Вы можете свободно изменять их, подгоняя под свой стиль, заменяя Черты, изменяя Внешности или полностью их перекраивая. В конце концов, им предстоит потрудиться, если они хотят оставить свой след на земле, прежде чем судьба их поглотит.

Мастер секретов

Цитата: Ты не слышал об ужасной болотной твари замка Беллем? Что ж, тебе еще надо кое-что узнать, прежде чем отправиться в логово барона…

Прелюдия: Ты шестой сын седьмого сына и последний из отпрысков своего отца. Еще один брат – и судьба предуготовила бы тебе великое будущее, но, увы. Тем не менее, твое воспитание и окружение пробудили в тебе большой интерес к вещам, не входящим в кругозор большинства людей.

Нет цены, слишком высокой за потайные секреты, вот почему у тебя осталось лишь четыре брата. В конце концов, если Господь не желал, чтобы люди отыскивали оккультную правду, почему же Он оставил ее следы на Своей земле? Ты собирал книгу за книгой, свиток за свитком, реликвию за реликвией – позабытые ключи к царствам неописуемых ужасов.

Наконец ты очутился среди руин ветхого дохристианского храма, окруженный книгами и картами, которые выглядели подозрительно неуместными в заплесневелой библиотеке. Ты пополз вглубь храма, не обращая внимания на надвигающуюся ночь и протесты твоих спутников. Ответ на последнюю загадку висел осязаемый в воздухе, ты лишь капельку не дотягивался до него кончиками пальцев. И потому ты полз вперед, остановившись, когда достиг осыпающихся останков гробницы, лежащей под храмом.

Удивительно, но чудовище в ней было весьма начитано и знало многие из известных тебе тайн. Фактически, оно

поставило тебя перед совершенно новой головоломкой – загадкой жизни за пределами смерти.

Концепция: Тебе не удовлетворяют «обычные» науки, известные людям, поэтому ты проник в тайны, которые лучше было бы не знать. Ты испытываешь извращенный восторг от всяких причудливых сущностей и настаиваешь на изучении ритуалов, контролирующих их. Твои друзья это всего лишь инструменты, полезные, когда надо добраться к колдовским руинам или заброшенному замку, куда тебя влекут твои интересы в данный момент.

Подсказки по отыгрышу: Все секреты должны быть твоими. Чем более правда запрятана, тем больше ты желаешь ее узнать. В конце концов, какой же это секрет, если любой дурак с доступом в библиотеку может его открыть. Кроме того, разве не лучше уметь снимать мистические печати, чем знать, как выводить бородавки!

Снаряжение: Изгвазданная роба, палка для ходьбы, мешок травяных микстур.

Пропавший крестоносец

Цитата: Смерть принимает много обличий. Твоя смерть приняла мое.

Прелюдия: Вняв призыву Папы к оружию, ты воздел свой меч на сарацинских безбожников, толпившихся у врат Христианства. Твой полк прорубил кровавую дорогу в Святую Землю, оставив за собой груды изувеченных трупов. Но чем глубже ты вгрызался в Левант, тем больше ты видел тщету навязывания своей веры силой другим людям. Даже басурманин Саладин пропускал христианских паломников в Святую Землю – но можно ли было сказать то же самое о мусульманских гостях в Европе?

Осознание собственного лицемерия сразило тебя там, где не смогли мусульманские ятаганы. Ты усомнился в мудрости Папы Урбана, в чистоте своих собратьев-христиан и в самом себе. Что же осталось в этом мире, что могло поддержать тебя? Свое утешение ты нашел в выпивке.

Как-то ночью на улицах Антиохии на тебя напала группа мусульманских головорезов. Мгновенно протрезвев, ты схватился за меч… и замер, то ли из-за упадка веры, то ли из-за триумфа отчаяния. Шайка разбойников оставила тебя истекать кровью в ожидании смерти в темном, загаженном переулке.

Ты пришел в себя на холодных руках своего породителя, который показал тебе, что на слепой вере свет клином не сошелся. Господь справедлив, но Его пути странны и непостижимы. Ты обнаружил большую веру в себя и своего породителя, чем Господь когда-либо давал тебе, и ты

одалживаешь свой меч клану и друзьям, когда в нем нуждаются.

Концепция: Твое прошлое было неприятным, но сейчас ты предпочел простить, чем хранить вражду. Ты не утратил воли сражаться, но дело должно быть правым. Нежизнь открыла тебе глаза на истинную природу мира, хотя она и сделала тебя ночным хищником. Ты до сих пор испытываешь приступы отчаяния, пытаясь примирить свой вампиризм с Господней волей, но в конце твоя жажда нежизни одерживает верх.

Подсказки по отыгрышу: Рвение и правота движут тобой, и ты направляешь остальных в том же направлении. Следуй за своим сердцем, а не хитромудрием прочих, и вдохновляй товарищей поступать так же. Бой всегда должен быть твоим последним средством, но если до него дойдет, не выказывай супостатам никакой жалости.

Снаряжение: Меч предков, латы, распятие, щепка дерева, которая, как ты искренне веришь, осколок Истинного Креста.

Пресыщенный некромант

Цитата: Ты никогда не говорил с неупокоенными тенями? Ты многое потерял.

Прелюдия: Ты знал, что Черное Искусство не ограничивается тем, что считает семья. Твои родители и родственники, члены могущественной семьи Джиованни разбогатели на усилиях христиан в Крестовых Походах, а с деньгами пришло и вырождение. В своей порочности твоя семья обратилась к нигромантии – пощекотать себе нервы дешевым запретом. Идиоты.

Знание магии мертвых дало тебе силы, а сила в свою очередь принесла больший успех. Ты мог с легкостью раскрывать убийства, поговорив с призрачными останками жертв, и ты не чураешься использовать такие откровения для шантажа. Твое мастерство все росло и росло, как и твое презрение к тем, чьи секреты ты изучал. Вскоре под твою дудку плясало уже много влиятельных местных фигур, и многое выполнялось по твоему первому зову. Ты даже вел светскую жизнь, посещая церковь, чтобы не выпускать из виду свою маленькую паству убийц. Нельзя же, чтобы те вдруг решили исповедаться, верно?

Как-то вечером с юга приехала погостить богатая тетушка, и ты инстинктивно понял, что она относится к Искусству так же серьезно, как и ты. Отведя тебя в сторонку, хрычовка прошептала, что она может не только работать с магией смерти, но что она и сама находится по ту сторону. Выклянчив у нее этот дар бессмертия, ты попрощался с родителями и отправился в жилище тетушки. Ты вступил в ее ковен и со своим новообретенным бессмертием стал

ключевым членом группы некромантов, домогавшихся ответа на вопросы по ту сторону самой смерти.

Концепция: Власть, вот что главное, и свою ты получил с легкостью. Некромантия – твое призвание, и твое понимание в ней превосходит даже понимание твоих старейшин, хотя ты, ни мало ни сожалея, делишься своими знаниями с ковеном. Для тебя вампиризм не проклятие – ты всегда был чудовищем, и, оглядываясь назад, Посвящение тебе было предуготовано судьбой.

Подсказки по отыгрышу: Ты отнюдь не самоуверенный – ты действительно лучше всех прочих. Твои друзья полезны лишь как средство в определенной мере, но ты давным-давно научился быть вежливым и не плевать в колодец. Ты до крайности меркантилен, следя только за собственными интересами и выискивая дорогу, ведущую к наилучшим результатам с наименьшим сопротивлением.

Снаряжение: Мантия в потеках, свитки по некромантии, список людей, задолжавших тебе услугу в обмен на твое молчание.

Черная овца

Цитата: Не помню, чтобы мне говорили об этом. Когда это было?

Прелюдия: Урожденный крепостной, все, на что ты мог рассчитывать, это бесконечные дни каторжного труда в полях помещика и кормежка, от которой в аккурат не протянешь ноги. Твой отец умер в 30 лет, мать – в 27. Над тобой установило опеку поместье – то есть твой барин попросту сунул тебя в другую крестьянскую халупу, где ты продолжать тянуть лямку столь же неблагодарно, как и раньше.

Наевшись этим по горло, ты пустился в бега. Выскользнув из приемного дома под покровом темноты, ты начал свою жизнь и стал свободным человеком, проведя в бегах один год и один день. Чтобы не протянуть в своих странствиях ноги, ты стал мастером на все руки. Где ты только ни был. Когда ты останавливался в городишке или городе на несколько дней, местные жители в таверне смотрели на тебя как на психа, и говорили, что странствия до добра не доведут, и не сносить тебе головушки при встрече с разбойниками. Хотя ты сам был разбойником и знал, что они слишком неорганизованны, чтобы эффективно преследовать одиночку.

Как-то ночью, когда ты разбил лагерь как раз, чтобы не видно было с дороги, ты услышал, как прогрохотал и остановился экипаж. Оттуда вышел странный на вид дядя и уставился прямиком на тебя сквозь кустарник. Его скорость была столь ошеломляющей, что ты и понять ничего не успел, как оказался в его внешне хрупких, но необычайно сильных

руках. Ты сражался с отчаянием приговоренного (и случись тебе проиграть, завтра уже не наступило бы), и произвел впечатление своей жаждой к жизни на этого странного и умудренного дядьку. Когда развлечение ему наскучило, он высосал всю твою кровь, заменив ее крошечной капелькой своей собственной. Слишком слабый, чтобы сопротивляться, ты мог только смотреть, как его люди завернули тебя в плотные одеяла и привязали под экипажем.

Твоя собственная смерть вкупе с возможностью того, что нежизнь вампира будет ничем не лучше жизни человека, чуть не свели тебя с ума. В красной дымке безумия ты порвал свои узы и исчез в лесах, убивая всех, кто мешал твоему бегству.

Теперь ты снова странствуешь, на сей раз под пологом темноты. Ты все-таки сумел связаться со своим породителем, но тебе нет дела до интриг и сует мира Каинитов. Наконец-то ты хозяин самому себе, и глядя в глаза своему породителю, видишь в них странную тоску.

Концепция: Все эти изучения смерти не для тебя, хотя ты должен признать, что находишь концепцию вечной загадки чарующей. Возможно, ты сможешь ответить на свою часть вопроса своей освобожденной от оков жизнью. Тебя больше волнуют еженощные проблемы вампирского бытия. Твои странствия заносят тебя в бесконечные приключения, и ты завел по пути многих друзей.

Подсказки по отыгрышу: Ты довольно представительный мужчина, каждая прошедшая ночь дарит тебе новые знакомства. Ты не желаешь зла своему клану, фактически ты время от времени работаешь для него

курьером и посланником. Однажды ты можешь даже отправиться в Эрджиес и услышать это «откровение», на котором, похоже, помешались все эти Каппадокийцы, но только если это будет совпадать с твоими собственными планами. Возможно, ты бы стал «Уклонистом», если бы ты был во времена Пира Невежества.

Снаряжение: Поношенные дорожные одежды, побитый меч.

Ученый схоласт

Цитата: Да, да, у меня как раз есть что-то на эту самую тему вот здесь. Или здесь?

Прелюдия: Ты всегда предпочитал безопасность и стабильность. Слабый ребенок, ты постоянно болел и редко мог выполнять работы по дому или в поле. Твой отец, опечаленный твоей никчемностью, отправил тебя в монастырь, бывший на расстоянии нескольких дней пути от фермы твоей семьи. Хвала Господу, в эти несколько дней хоть не было дождя, иначе ты наверняка бы заболел и помер по дороге.

К несчастью, и монахам не было от тебя проку, ибо ты был неприспособлен к тяготам их аскетического житья в глуши. Ты все-таки вносил свою лепту теми немногими способами, что были тебе доступны: чистил картофель (аффтар жжот), стирал рясы, собирал травы. Ты доказал, что достоин их милости, и тебя научили читать по-латыни и на твоем родном языке. Соблазны письменного мира увлекли тебя – все, что когда-либо было известно, наверняка где-то записано.

Попрощавшись с монахами, ты вернулся в родную деревню и стал секретарем местного барина. Твоя страсть к знаниям вкупе с твоим умением и грамотностью привлекли внимание барина, и ты получил повышение, начав помогать герцогу с его замковой библиотекой. Работая до сей поры лишь среди свитков и бухгалтерских документов, ты был не готов к восхищению, вызванному огромным собранием книг.

Ты сидел в центре обширного хранилища знаний. Наконец-то ты был благодарен за свое хрупкое здоровье –

будь ты покрепче, ты бы наверняка сейчас обрабатывал поля, вместо того, чтобы пить из этого источника мудрости. Ты погрузился в работу с беспрецедентным рвением, перезнакомившись со всеми книгами на полках барина.

Твою страсть к учебе заметил странный дворецкий герцога. Как-то ночью он пришел к тебе, заявил, что такой разум как у тебя – редкость для нашего мира, где люди, подобно свиньям, заботятся лишь о насущной пище. Дворецкий задействовал кое-какие связи, и твои обязанности перенесли на ночные часы. Спустя несколько дней ты был Посвящен и получил вечность, чтобы продолжать свои изучения.

Концепция: Книги! Знания! Изучение! Вот твои святыни. Хотя у тебя есть все твое время, чтобы продолжать свои исследования, ты понимаешь, что остается еще больше непознанного, и часто путешествуешь в поисках забытых рукописей или, чтобы позаимствовать определенные предметы у других помещиков или из библиотек Церкви. Тебя уважают за огромные объемы знаний, которыми ты владеешь, и дворецкий герцога часто приходит к тебе обсудить советы, которые он дает хозяину.

Подсказки по отыгрышу: Ты тихий, спокойный и собранный, что некоторые люди путают с социальной неотесанностью. Но когда ты действительно говоришь со страстью, ты оживаешь, иллюстрируя свою речь притчами, историческими аллегориями и библейскими цитатами. Поиск знаний движет тобой, хотя у тебя также сильное чувство морали – всегда можно добыть что-то в другом месте или

другими способами, если цена слишком высока или мотивы небезупречны.

Снаряжение: Прекрасная мантия, журнал, перо и чернила, воск и королевская печать.

Пророчица

Цитата: Внемли моему сну! Я узрела, как все, что прошел сиими вратами, был поглощен белым пламенем небес! Летучие мыши уносили вас, пока вы горели, и огромные трещины разверзлись в Земле, дабы поглотить остальных из нас!

Прелюдия: ты была развитым не по годам дитем, проводя свои монастырские дни в лазарете. Настоятельницы часто переводили тебя из обители в обитель, поскольку твои лихорадочные выходки были для сестер тяжким бременем. Тебя часто обвиняли в нюхании аконита, отпивании коровьего молока и танцах голой под ночными небесами. Чем больше тебя перемещали, тем больше твоя репутация предшествовала тебе, и женские обители начали ужасаться неизбежного посещения Турской Безумной.

Однако одной настоятельнице удалось разглядеть суть твоего озарения. «Обычный человек боится того, чего не знает, - сказала она тебе, - и он не знает твоих видений». Тебе было легко в ее присутствии – комфорт, которого ты давно не знала. Настоятельница также страдала от напасти, хотя у нее она носила телесный характер – жестокость солнечных лучей сжигала ее кожу, совсем как видения сжигали твой разум.

По крайней мере, так она сказала тебе, хотя впоследствии она признала, что это была ложь, дабы не волновать тебя. Впечатленная твоими видениями и твоим отказом скрывать то, что ты видела, она Посвятила тебя. Тебя немедля отправили с миссией в Православную церковь в землях Леванта. С тех пор твои видения направляли тебя, и

ты была огромным подспорьем христову воинству крестоносцев в этих землях.

Концепция: Ты имеешь видения, и являемая тебе правда должна быть открыта. Иногда твои истолкования увиденного неверны, но взгляд в прошлое подтверждает верность твоих предвидений. Ты стремишься узнать Господни планы на тебя, и почему Он решил наделить тебя таким особенным даром.

Подсказки по отыгрышу: Ты никогда не искала легких путей – сделай ты так, и тебя давно бы отправили в бедлам. Такова участь смертного мира – страдать от унаследованного греха, и твоя судьба служить остальным примером – факт, подтверждаемый гонениями на тебя. В конце концов, разве до своей кончины мученики не простые фанатики?

Снаряжение: Одеяние и головной убор монахини, распятие, рукописная книга стихов из Библии, написанных в виде криптограмм.

Дворецкий

Цитата: Воля моего господина да будет исполнена.

Прелюдия: Ты родился третьим сыном захолустного помещика, и твоя семья была знатной лишь по титулу. Твой нуждающийся отец и старшие братья почти все время проводили, отбиваясь от сборщиков налогов своей жалкой рекрутской армией. Хотя ситуация была ужасной, тебе нравилось, как отцовские советники доводили рекрутов до неистовства, рассказывая солдатам, что те сражаются с ордами мавров под предводительством самого Саладина.

Ты сохранил полученный урок в сердце, даже когда войска графа взяли город внизу, а затем и ваш замок. Женщины и дети плевали на «мавров» и бранили их, когда солдаты графа утверждали, будто они тоже христиане. Твоего отца и братьев прикончили на месте, но ты сдался и присоединился к графской свите. Да ты в любом случае никогда своего папеньку и не любил по-настоящему.

Урок принес свои плоды, и вскоре ты уже управлял делами в графском доме. Странный человек, он придерживался нестандартного распорядка, утверждая, что семейный недуг наделил его бессонницей в ночные часы и делает вялым и сонливым днем. Какое счастье, что у него есть ты, чтобы заниматься делами и управлять имением.

Довольно скоро ты узнал его истинную природу, когда он сделал тебя вурдалаком в награду за твою верность. А вскоре последовало и твое Посвящение, хотя твоим породителем стал член другого двора. Само собой, ты принес Клятву Крови, гарантирующую твою верность, хотя эти узы не были обновлены со временем – у графа больше не было

никаких сомнений в твоей преданности. А потому, ему следовало винить лишь себя, ведь по-настоящему ты служил своему породителю. Политике свойственны такие странные гримасы судьбы.

Концепция: Ты непревзойденный рассказчик и мастер отношений с общественностью. Если бы ты захотел, то поднял бы армии своего господина против самого Папы, объявив, что Святым Отцом овладел Люцифер. Эффективный, безжалостный и неисправимый наемник, ты поддерживаешь графа потому, что тебе больше нравится быть серым кардиналом, чем королем. В конце концов, не твоя же голова слетит, если что…

Подсказки по отыгрышу: Ты осторожен, как старый лев, и изворотлив, как угорь. Любое препятствие ты обращаешь себя на пользу, аккуратно избегая любой ответственности за проваленные планы и получая признание за победы. Мир твоя устрица, и ты можешь заставить его приносить столько жемчуга, сколько пожелаешь.

Снаряжение: Прекрасные мантии придворного, поддельные признания в измене.

ПРИЛОЖЕНИЕ I:
Знаменитые искатели

Игнацио Джованни

Грубиян принадлежащий к на вид приличному клану, Игнацио провёл большую часть своей смертной жизни как правая рука в менее этичных изысканиях семьи. Не слишком умный Игнацио тем не менее не был менее эффективен в работе и инцестуозная ветвь клана Каппадокийцев - Джованни обратили его для страховки. Он был одним из исключительно редких гулей которых приняли в Каппадокий клан в награду за выдающуюся службу.

Игнацио обрёл некоторую известить работая в тесном контакте с Принцем Венеции Ласомбра и Дожем. В дополнение к своим обязательствам по отношению к Каинитам семьи, Игнацио контролирует несколько группировок бандитов, которых он одалживает Князю и Дожу в обмен на услуги и другие блага.

Огромная физическая сила Игнацио и грозная репутация обеспечили ему уважение других вампиров, но он довольно непопулярен среди более замкнутого русла клана. С помощью своих gabellotti, он помогает охранять Венецию от криминальных элементов - лишних криминальных элементов. Он также сыграл важную роль в предотвращении увеличения популяции люпинов за городом.

Лазарь

Лазарь Каппадокиец окутанный тайной. Доклады о его смертной жизни предполагают, что он был еврей танатолог, обращенный за свою обширную мудрость и интерес к смерти. По мнению многих, кто его знал, Лазарь был одним из любимых детей Каппадокуса, из за его эрудированность, мышления и глубину взглядов.

У Лазарья было многоженство потомков и (они вместе)переехали в земли Египта, которые большинство Каппадокийцев исторически избегают из-за коварного присутствии Последователей Сета. Его упорное нежелание оставить Египет Змеям принесло ему репутацию наглеца, и он впал в немилость среди более консервативных Каппадокийцев. Не в силах сопротивляться зову региона так сильно погруженного в знаниях мертвых, Лазарь и его детей основали свои убежища в тени великих пирамид.

Все контакты с Лазарем вскоре после этого прекратились. Опасаясь худшего, но не желая рисковать собой, Каюс и Каппадокус оставили его на произвол судьбы, и предположили, что он мертв, впал в торпор или попал под мерзостное влиянием Последователей Сета.

Но Лазарь не умер, как Каюс обнаружил, когда Иафет послал его, чтобы проверить их отчужденного брата после Пира невежества. Лазарь стал самый могущественным из Уклонистов. Он отказался от всех контактов с вампирами не своего выводка. Он стал уединенным отшельник, поддерживая убежище в Коптском монастыре подальше от любопытных глаз его детей и приспешников Сета. По-прежнему преследует ли он вечные загадки неизвестно. Те,

кто знал его, опасаются, что древнее проклятье земли захватило его.

Почему Иафет вдруг заинтересовался благосостояния своего брата после пира невежества остается загадкой. Наиболее порочный слух обвиняет Иафета в завести к Каюсу, и предполагает, что он надеялся, и Лазарь был действительно испорчен и уничтожит Каюса. Более мрачная теория полагает что Иафет и есть Лазарь, пряча амбиции под маской притворства, что он находится в торпоре, обзовемся другой личность. Эта последняя теория, конечно, придает правдивости заявлениям о завести Иафета, которая без сомнений была велика, рас уж результатом стала окончательная Смерть Каюса. В любом случае, Лазарь, в тех редких случаях, что он находит компанию он может служить разговорчивым источником сказаний и легенды в исследованиях мертвых.

Лорд Камден, Камергер Принца

Лорд Камден олицетворяет отношения между Вентру и Каппадокийцами. Как Комергер Митры, древнего и могущественного принца Лондона, Лорд Камден наслаждается первоклассной роскошью. В обмен на его службу Митре, Камден позволен обширный просто в его экспериментах и исследованиях. Камден является виновником недавней серии ночных похищений. Жертвы этих похищений становятся объектами странных тестов, предназначенных для определения в какой точно момент происходит смерть.
Камден предполагает, что смерть наступает, когда душа покидает тело, а не когда отказывает физическое тело. Он

является ревностным адэптом Пути Костей, и многие другие, кто разделяют те же взгляды с нетерпением ждут новостей о его последних открытиях.

Камден является радикалом среди Каппадокийцев и не довольствуясь лишь принятьием трудов и теории тех, кто был до него. Веря в то что он должен начать исследования без каких-либо предположений вообще, он строит свою гипотезу на том что вечный вопрос преследует его клан потому что его члены ослеплены заблуждением что есть смерть на самом деле. Это не просто конец жизни, смерть есть мгновение, в котором душа сбрасывает свою бренную оболочку. Он ссылается на опыт Каппадокуса с одиноким Евреем, чтобы доказать свою точку зрения: Вполне возможно, что все, что они сделали до этого момента был заблуждением

Философия «популяризаторства» Камдена, располагает к нему и неонатов и многих старцев. Первые наслаждаться его дерзким и рефлексивной мировоззрением, а последние забавляет его «тщетные» утверждения о том что они заблуждаются.

Камден, также опытный инженер-строитель, как правило рассматривает менее славные задачи Митры в администрации города.

Траглодития

Траглодития выступает в качестве посредника между Каппадокийцами и Джованни в области приобретение трупов для экспериментов, необычных трав и алхимических

ингредиентов, а также любых странных артефактов которые попадают ей на глаза. Хотя не такая невидимая, как Носферату, ее симпатии с прокаженными дают ей доступ к их обширной информационной сети. Она не раз работала за услуги , и многие местные вампиры должны ей в той или иной форме. Траглодитию устраивает то как она работает в настоявшее время, собирая все услуги и общения какие сможет.. Кто знает что она получит взамен ?

Во время её обращения Траглодитию поразил изъян уродства, как и многих из Кападопицев в последнего времени. Она похожа на труп в поздних стадиях разложения, или особенно старого зомби. Злонравные коллеги нарекли её неприятным прозвищем которое она носит в эти дни. она носит его как знак мученичества хотя и намерена подняться на такими мелкими проблемами.

Она, скорее всего не сможет это сделать, как бы то ни было, её внешность делает её неприступной. Она не может встретиться с другими в общественных местах, не может говорить с большими группами, не тревожа их своими обликом. Хотя ее и приняли на компанию Носферату, её мастерство Затемнения недостаточно развито, чтобы она могла скрывать свою внешность. Тем не менее, верная своей Наруте Мученицы Траглодития добилась лучшего из своего положения, самостоятельно став наёмником и поистине чёрным рынком.

ПРИЛОЖЕНИЕ II:
Историческая заметка. Что осталось от Каппадокийцев

Моя дорогая Эмили.

Сознаюсь, что солгал тебе, не сказав всей известной мне правды. Должен признать, что хотя мы покорились навеки мерзости, крест этот не столь легок, и твой невинный вопрос до сих пор не дает мне покоя. Наш недуг проистекает от зла, свершенного сотни лет назад, зла, как причиненного нами, так и порожденного Посвящением ужасных Джиованни. Некогда мы могли ходить среди Киней, и хотя мы вызывали подозрение, но были мы отнюдь не столь ужасны, как сегодня. Конечно, необходима определенная толика воображения, чтобы припомнить те дни, если верить слухам.

Мы выбираем своих членов из тех, кто откосил от смерти, прошу прощения за каламбур, но мы утратили контакт с тем, что в дни былые составляло наше наследие. Само собой, нет никаких доказательств, и вряд ли осталось достаточно Самеди, существовавших с нашего падения, чтобы утверждать наверняка. В действительности, нас едва ли наберется на один вагон метро. И даже вся призванная нами страсть и все собранные нами чертовы улики не смогут открыть правды, за исключением трех или четырех, живших во времена ужасного очищения, а их голоса столь же молчаливы, как и у любого, причастного к презренному Джихаду. Хватит и того, что параллели, проведенные тобой

из истории и твоих исследований нашего рода, отражены в душе каждого Самеди, проклятого ходить бесконечной ночью.

Мне жаль, что я навалил это на тебя.

Тибольт

После того, как Август Джиованни выпил Каппадокия и достиг третьего поколения, вампиры семьи Джиованни учинили систематическое и кровавое очищение всем Каппадокийцам. Несмотря на дотошную тщательность Джиованни, нескольким из подвергнутых гонениям Грабителям могил удалось избежать отцеубийственного гнева некромантов. Что случилось с этими одинокими душами, осталось тайной.

Самеди, линия крови вампиров в современном Мире Тьмы, это логические потомки бывшего Клана Смерти. Слабость их клана принимает форму ужасных уродств – говорят, что Самеди напоминают тухлые, гниющие трупы. Самеди с ученой жилкой заявляют, что такая ужасная внешность служит двоякой цели. Она делает их слишком отвратительными, чтобы Джиованни имели с ними какую-либо связь или отношения, и она физиологически отделяет их от предполагаемых Каппадокийских предков.

Каппадокийцы выглядели как трупы, хотя и не столь уродливые как Самеди. Уникальная Дисциплина Каппадокийцев Мортис делала основной упор на

исследование и изучение смерти, в то время как Дисциплина Самеди Танатозис сильно тяготеет к смерти и разложению. И, у Самеди есть Некромантия – они не слишком часто имеют дела с ненавистными Джиованни, но где-то же они ее выучили.

Если Самеди и впрямь «произошли» от линии Каппадокийского происхождения, от кого же именно они уродились? Достаточно ли Каппадокийцев спаслось от безжалостного геноцида Джиованни? Возможно, хотя Джиованни и уверены, что убили всех Грабителей могил до единого. Могли ли «Уклонисты» быть предками Самеди, с учетом их дальнейшей миграции в средиземноморские места? Звучит убедительно, хотя большинство «Уклонистов» разочаровались в вампиризме и редко Посвящают новичков. Были ли Ламии, чья Дисциплина Деймос еще больше напоминает Танатозис, родителями линии крови? Возможно, хотя Джиованни настаивают, что все до единого Ламии полегли, защищая Грабителей могил (Август собственноклычно выпил мать линии крови). Или же Самеди происходят из совсем другой, возможно уникальной, линии?

Не существует никаких письменных записей о том, как трансформировались Самеди. История, похоже, забыла, или как минимум не предлагает никаких подсказок. Мир может так никогда и не узнать.

Уважаемые читатели, данный перевод выполнен для и при поддержке проекта «Россия в ночи». Если после его прочтения у вас появится желание помочь дальнейшему

развитию данного проекта, то вы можете этому поспособствовать, переведя посильную сумму на счет 41001714671706, в Яндекс-деньгах либо на кошелек R595417461885 в Веб-мани.

Заранее спасибо!